



Вера Чиркова

Интриги темного мира

Фэнтези • Любовный роман • Приключения

Серпантин

Вера Чиркова

Интриги темного мира

«АЛЬФА-КНИГА»

2013

Чиркова В. А.

Интриги темного мира / В. А. Чиркова — «АЛЬФА-КНИГА»,
2013 — (Серпантин)

Лишь с серпантинном горной дороги, где крутые повороты сменяют друг друга с головокружительной скоростью и за каждым ждет совершенно новый пейзаж, сравнима череда событий в жизни Томочки. В неизмеримо далеком родном мире и в недалеком прошлом – благоразумной и рассудительной папиной дочки-студентки, а в настоящем – послушной рабыни самоуверенного и безжалостного мага, одного из хозяев чужого, таинственного и недоброго мира. Мира, в котором можно безнаказанно вызывать из соседних миров белокурых девственниц, наряжать их как захочется, то благочестивой зейрой и простой горожанкой, а то презренной отверженной или претенденткой в невесты повелителя, и обращаться с ними как с игрушками. Дорогими, но бесправными. И в этом жестоком мире у девушек нет никакого права ни на выбор, ни на собственное мнение. Есть только зыбкая возможность испытать силу непонятого слова зейры да неуловимый шанс начать гонки по серпантину с нового витка, обретя в испытаниях желанный для повелителей этого мира дар.

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	11
Глава 3	17
Глава 4	23
Глава 5	28
Глава 6	34
Глава 7	40
Глава 8	45
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Вера Чиркова

Интриги темного мира

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

Глава 1

Незванный гость

– Сина! Умоляю, не реви. Я что-нибудь придумаю.

Я решительно пробежала от эркера к двери. Постояла, посмотрела на настороженно застывшего в окне дракошу... Неважно, что он лишь нарисованный мною монстр, осознавший себя сущностью, в которого Балисмус подселил каплю магии, – для меня это живой и любимый питомец. Погладила дракошу по пузику и понеслась назад, на кухню.

– Придумала!

Через мгновение мы с Синой, моей служанкой, стояли в полумраке холла, тесно прижавшись друг к другу, и растерянно слушали завывание ветра за окном, стук ветвей по стенам и скрежет наполовину оторвавшегося водостока. За толстыми, желтоватыми местными стеклами не закрытых ставнями окон посверкивали вспышки молний, плохо различимые сквозь торопливо стекающие мутноватые струи воды.

Черт. Похоже, идея сходить на фазенду была не так и хороша, как казалась мне оттуда, из привычного уже мира, где осталось ослепительно-синее небо за окнами и тающий на дорожках парка первый снежок.

В это утро Терезис попросил меня открыть ему дверь в столицу, и я, не задумываясь, исполнила эту просьбу, заметив лишь в тот момент, когда напарник шагнул в приемный зал дворца, что за плечом у него висит вместительный дорожный мешок, а руку оттягивает увесистый саквояж.

– А ты что, надолго? – удивленно спросила я, и он ответил уклончиво, что так требуют дела.

И ведь я в тот момент ему поверила. Привыкла, что они, как партизаны, скрывают от меня все, что, по мнению мужа, может хоть чем-то потревожить мое спокойствие. А поскольку выяснилось, что такие вещи здесь случаются на каждом шагу и каждый день, то живу я, как шпион, в постоянном поиске источников информации.

Вот и в этот раз, закрыв дверь за Тером, я постояла минутку в раздумье, куда сначала идти выяснять, что это у него за дела такие, как вдруг сообразила:

– Сина! Вот кто сидел у его постели, пока мой напарник восстанавливался после темного заклатья, вот с кем Тер без конца переглядывается и перешептывается в последние три дня?

Но едва я прибежала (своими ножками, между прочим, Дэс запретил открывать сферу на короткие расстояния), как выяснилось, что Сина ничего толком объяснить не может. Потому что просто заливается на кухне горячими слезами.

Да и зачем мне теперь ее объяснения, если я своими глазами видела туго набитый вещами мешок этого сердцееда?

– Пойдем в гостиную, или на кухню, – потянула я Сину, решив, что, прежде чем выносить приговор, нужно сначала выяснить все, что удастся, а тогда уж будет видно, что с ней делать, с этой влюбленной дурочкой.

И мы пошли на кухню. Пока я искала шкатулку с кристаллами для чайника, Сина разожгла зимний очаг и повесила над ним котелок с водой.

– Вы не завтракали, – объяснила она свои действия, шаря по шкафам в поисках продуктов.

– Мы же договаривались, что, когда никого нет, зовешь меня на «ты»!

– Угу, договаривались... Но мне так неудобно. Я привыкну, а потом забуду и при эрге скажу. Вы не обижайтесь, магесса, но обычным людям нехорошо с магами попросту разговаривать.

– Ладно, об этом потом спорить будем. Рассказывай, что между вами произошло.

– Между кем? – начала краснеть Сина.

– Синжата! Я, между прочим, не слепая! Когда тебя ходящий украсть пытался, Тер весь прямо извелся, а когда его приложило, ты там не отходя сидела. Выводы не одна я сделала.

– Магесса... – Она снова заплакала. – Я вам клянусь: я ему ничего не позволила, только поцеловать... два раза.

– Так эта скотина даже с поцелуями уже лезла? – возмутилась я. – А хоть паршивый цветочек он подарил?

– Он мне бусы подарил, – стыдливо потупив глаза, призналась девчонка.

– Черт. Сина, а про любовь... ну или про то, какие у вас отношения дальше будут, он тебе рассказывал?

– Сказал, весной попросит эрга, чтоб меня ему продал...

– Почему весной? И почему – продать? – не поняла я, посмотрела на склонившуюся над котлом фигурку и обнаружила, что спина у нее дрожит. – Сина! Если ты не перестанешь реветь, я ничего не пойму! Тер не козел и не негодяй, я уверена. Он элементарно не мог такого предложить – просто купить тебя и... ну, в общем, как свою женщину.

– Это я предложила! – еще громче взвыла Сина. – Он сначала не хотел покупать... У-у-у!

– Все, давай позавтракаем, – решила я, – а то у меня в голове все смешалось.

Синжата поставила миску с кусками отварной ветчины, разложила по тарелкам кашу и только хотела сесть, как в окно постучали.

– Входи, Тиша, – по привычке сказала я, кроме лешего, некому тут стучать. Но оглянувшись и обмерла.

Темневший за окном в струях дождя высокий мужской силуэт принадлежать Тише никак не мог.

Вот тут я испугалась. Просто до посинения. Дэсгард столько рассказывал мне в последние дни про темных колдунов и их подлости, что они мне даже сниться начали.

А когда я пугаюсь, то убегаю. Вот и бросилась рывком к Сине, но не успела. Окно распахнулось, и стоящий за ним человек коротко махнул в нашу сторону рукой. Знакомое оцепенение сковало тело, мысли потекли как-то вяло, и ни особого желания бежать, ни сил вызвать сферу больше не было. Неуклюже, мешком я опустилась на стул и безучастно смотрела, как незванный гость подхватывает на руки свалившуюся Синжату, несет к стоящей у стены широкой скамье и довольно небрежно на нее укладывает.

А потом возвращается к окну и, захлопнув его, запирает на защелки.

Где-то глубоко в подсознании выла и плакала маленькая девочка Томочка, точно знавшая, что от таких вот спокойных и уверенных незнакомцев лучше всего бежать без оглядки, а я сидела и равнодушно рассматривала тающий в каше кусок масла.

Вот она, похоже, и закончилась, моя спокойная и счастливая семейная жизнь в мире, куда я так удачно была вызвана Дэсгардом в момент гибели. Какими мелкими и наивными сейчас кажутся по сравнению с этим незнакомцем, от которого исходит уверенная, злая сила, мое сопротивление упорным ухаживаниям Найкарта, которого я тогда считала повелителем Альбета, и подвиги при выводе из жестоких, неудобных проклятых миров приговоренных к казни ведьмочек и белых дев.

И никто нам сейчас не поможет – ни ставший мне родным ковен магов, ни нынешний повелитель мира Кантилар, ни любимый муж, эрг и самый сильный ментал ковена. Потому что с тех пор как во мне пробудились способности ходящей через грани миров и подчинилась сфера Леорбиуса, мы купили себе этот дом не в предместье столицы и даже не в спокойных

восточных пределах, а в пустынном, удаленном от всех поселений местечке малонаселенного покинутого мира.

Закончив возиться с окном, незнакомец прошел к столу, сел на место Сины напротив меня и сбросил с головы низко надвинутый капюшон.

Я ошарашенно смотрела в лицо напавшего мага, и мое перепуганное, тщетно мечущееся в поисках способа спасения приторможенное сознание напрочь отказывалось поверить в то, что видели глаза. Но поверить все же пришлось. Потому что все во мне узнавало это лицо, эти скулы, губы, волосы, глаза... Узнавало даже сквозь изменения, наложенные на него непонятно откуда взявшимися годами, натянувшими у глаз любимого лица паутину морщин, подсушившими губы и бросившими на виски патину седины.

– Я сниму с тебя оцепенение, но на время оставлю обездвиживание, – сказал он глуховато, и вот голос я не узнала, хотя некоторые интонации показались знакомыми, – если ты пообещаешь не убегать сразу. Мне необходимо с тобой поговорить.

Ну, допустим, мне и самой уже интересно с ним поговорить, но вот как об этом сказать? Говорить-то я не могу, так же как и двигаться.

– Теперь можешь и говорить и думать, – словно угадал он мои мысли, и я в самом деле почувствовала, что могу.

И немедленно задала волнующий меня вопрос:

– Кто ты такой?

– Это твой единственный вопрос? – Постаревшая копия Дэса оскалилась в такой знакомой еще по замку зейра Жантурио едкой усмешке, что мне снова стало страшно.

– Нет. У меня еще целая куча.

– А вот это радует, – сообщил он, пододвинул к себе тарелку Сины, переложил в нее из миски несколько ломтей ветчины и взялся за ложку. – Тогда можно и поесть.

– Ты что, голодаешь? – невольно вырвалось у меня.

– Нет. Но позавтракать не успел. А тут каша так пахнет... Ешь, потом поговорим.

– Сначала скажи, кто ты, – не сдавалась я, уже точно понимая: все-таки не может быть этот человек постаревшим Дэсом, каким-то образом очутившимся здесь без моей помощи.

Не было в его глазах даже малейшей искорки того тепла, без которого я теперь не представляла себе взгляд Дэса. И это меня невероятно радовало. Не отсутствие тепла, а то, что с Дэсом за тот час, пока я его не видела, ничего не случилось.

– А сама еще не догадалась? – бросил он испытующий взгляд, продолжая спокойно поглощать завтрак Сины.

– Ну, есть несколько предположений... Но зачем гадать, если можно услышать ответ?

– А если ответу ты не поверишь, потому что уже слышала совсем другое? Причем от человека, которому доверяешь намного больше, чем мне?

– Ну тебе я пока совсем не доверяю, – честно сказала я, и он вдруг снова заухмылялся едкой усмешкой злого Дэса.

– А на каких основаниях? Ведь если бы я хотел тебя убить или причинить какое-нибудь зло, мне бы никто и ничто не помешало. Насколько я знаю, в вашем ковене нет больше ни одного ходящего, способного прийти сюда тебе на помощь.

Вот теперь у меня просто в душе все оборвалось. Он знает, что я ходящая... А все знакомые маги просто дыру в моей голове продолбили, доказывая, чем мне грозит открытие этой тайны. И я сейчас могла бы уйти, но тут останется Сина. Хотя можно вернуться и захватить ее. Нет, не успею, он вон какой быстрый. А если прихватить Дэса и привести сюда? И еще кого-нибудь из эргов? Нет, эта идея еще хуже... Будет бой, а война мне за последние два месяца и так опротивела по самое не могу.

– А вот пугаться после того, как согласилась поговорить, вообще смешно, – сердито фыркнул незванный гость и налил себе чаю. – А пирожка или булочки нет? Ну ладно, обойдусь.

– Чего тебе от меня надо? – наконец-то сформулировала главный вопрос.

– Пока только одно: чтобы ты меня выслушала и попробовала поверить.

– Давай рассказывай, – с минуту мрачно поизучав его серьезное лицо, вздохнула я. Ну не могу ничего с собой поделывать – человек с лицом Дэса никак не вяжется в моем сознании с негодяем.

– Тогда сначала отвечу на твой первый вопрос – кто я. Ты правильно предположила – я его отец. Отец твоего мужа. Подожди, не рассказывай мне, что его родители погибли, а его самого, умирающего, подобрал какой-то проезжий и привез к ближайшему магу-целителю.

– Он мне не так рассказывал. – Я недоверчиво замотала головой.

– Что, не стал тебя расстраивать рассказом про умирающего ребенка, или не сказал, что видел, как погибла его мать? – грубовато бросил гость, но все равно не смог скрыть за этой грубостью застарелой, полынно-горькой боли.

И вот именно этот горький отзвук давно минувших событий заставил меня принять окончательное решение.

– Знаешь, я выслушаю тебя до конца, но давай сделаем по-другому. Сначала я принесу пирог... Нет, не смотри так, я никого не приведу, правда. А потом ты освободишь Сину, и она пойдет в другую комнату, или мы сядем в гостиной. Не могу смотреть, как человек валяется на скамейке.

– Хорошо, – ему тоже нелегко далось принятие решения. – Иди. Но запомни одно: если что, второй раз не поверю.

А вот угрожать не нужно. Тоже смысла не имеет – отпустив ходящую, начинать ей угрожать, – сопела я, собирая в корзинку из специально для меня устроенного шкафа Диши все, что считала нужным.

Теперь меня больше не мучили муки совести – как выяснилось, ковен богат. Не просто богат, а бессовестно богат. Даже повелители, по-моему, имели меньше. Но они, к тому же, до недавнего времени коллекционировали разные вещи, эвины собирали драгоценности, намереваясь захватить их с собой в свой мир, а ковен скупал добротные дома, замки, и, кроме того, ему принадлежали все банки. Наученные печальным опытом прошлого, маги шестьдесят лет делали все, чтобы в случае ухода повелителей удержать власть.

И мне, оказывается, очень хорошо платили. Начиная с круглой суммы, зачисленной на мой счет как бонус за поступление в ковен, и потом за все операции, добавляя премии за каждого полезного для ковена или повелителей человека. Ведь приведенные из других миров люди изначально были преданы тем, кто их спас, и ни в каких интригах или выступлениях против власти никогда не участвовали. А кроме того, за все, что я тратила на острове, расплачивалась канцелярия – все маги, жившие в цитадели, считались в этот момент находящимися на службе.

Жаль, конечно, что я не знала этого, когда сбежала с раненым Найком на руках, тогда меня хоть не грызла бы совесть по поводу якобы обворованных жителей. Как выяснилось позже, все они просто мечтали, чтобы я унесла пирог, кувшин молока или кусок ветчины, ведь ковен платил за все двойную цену.

– Вот, – вернувшись на место, поставила я на стол корзину и огляделась. – А где Сина?

– Отнес на диван в столовую, – сердито фыркнул он, – можешь проверить.

– Верю, – так же сердито отозвалась я. Похоже, отец Дэса не привык отчитываться, или он так всегда и со всеми разговаривает?

– По-моему, у тебя появилось слишком много вопросов, – едко отозвался он, выкладывая принесенное мной из корзины на стол. – Тут еды столько, что я смогу кратко рассказать историю не только этого мира, но и трех соседних.

– Да? А ты ее знаешь? – оживилась я, делая вид, что не замечаю, как он особым жестом проводит ладонью над каждым куском, именно так Дэс проверяет еду на заклятия и яд. – Вот здорово! Давай ты тут поселишься, я буду приходить, и ты мне все расскажешь.

– Таресса, – он смотрел на меня со злым изумлением. – Ты либо меня дураком считаешь, либо сама такая дуручка? Я больше тут не появлюсь, это первый и последний раз, поэтому не надейся, что тебе удастся меня поймать.

Ну, все как раз наоборот, могла бы сказать я. Это ты изначально счел меня дуручкой и специально запугивал, теперь понятно, в кого сыночек такой интриган выдался. Но и я, пока собирала в корзину пироги и колбасы, не ворон считала, а думала. И хотя не все пока поняла, но в одном уверена точно: если бы тебе было плевать на Дэса или не было никакой надобности, ты не стал бы так рисковать.

Но сказала совершенно другое:

– Я тут подумала... Тебе ведь вовсе не со мной поговорить хотелось? Давай я его сюда перенесу, и гарантирую, он не будет швыряться всякой какой – я слово с него возьму. А то мне потом придется ему все объяснять и еще за то, что ушла одна, отчитываться.

– Ты все-таки далеко не так сообразительна, как о тебе отзывались, – разочарованно вздохнул он, – если думаешь, что я не пробовал с ним поговорить. Всего два раза, но больше не буду и пытаться. Так что обойдемся без него.

– Дэс, конечно, не всегда бывает объективен, – заупрямилась я, мне ли любимого не знать, – но он не злой и не тупой. Многого я не обещаю, но выслушать ему тебя придется, а потом будем думать.

– Нет, – категорически отрезал он, – это даже не обсуждается. Сам он мне ничем навредить не может, у меня опыт в колдовских делах в три раза больше, но вдвоем вы способны причинить боль тем, кого я не желаю подставлять под удар.

– Хочешь, дам клятву, что никогда не буду тебе вредить? – словно кто дернул меня за язык.

– Скажи спасибо, – он нахмурился черней тучи и процедил почти с ненавистью: – ... что я уже дал клятву. И никогда больше не предлагай таких лакомых кусочков темным колдунам. Ты же не маг, и сама не можешь проверить, что именно я заложу в условия клятвы – может, пожизненное выполнение моих желаний? А потом спровоцирую тебя на ее нарушение, и птичка в клетке.

Черт, – ощутив, как по спине скользнул морозный сквознячок, обомлела я, и действительно, только что могла влипнуть по полной. Но сдаваться после его предупреждения не хотелось тем более.

– Вот видишь, – выговорила уныло, ковыряя вилкой пирог, – ты и сам понимаешь, что в магических вопросах я ноль, а собираешься загрузить меня информацией, в которой я ничего не смыслю. И даже проверить, что ты в самом деле тот, за кого себя выдаешь, не могу. А вдруг на тебе иллюзия? Видала я таких умельцев.

– Тебе сейчас должно быть совершенно все равно, кто я и почему хочу вас предупредить, – усмехнулся он с прежней едкостью. – Не трать зря времени и не пытайся меня уговорить. Это никому не удастся уже много-много лет. Просто молча ешь свои пироги и слушай, а потом можешь задавать вопросы, трех тебе должно хватить.

Глава 2

Персональная ловушка

Муж встретил меня таким укоризненным и обиженным взглядом, что еще три часа назад я помчалась бы к нему в объятия, как бабочка на огонь...

Однако теперь удержалась. Молча прошла на кухню, молча надела фартук Сины, молча вставила в плиту кристалл и открыла шкаф. Чего бы такого быстро приготовить? Чтоб и руки были заняты, и мозги свободны. Мне нужно было заново обдумать многое из происшедших тут событий и оценить с другой, совершенно новой точки зрения.

О, придумала... А сварю-ка я пельмени. Тесто сделать – пять минут, а фарш возьму у Диши, она его на колбаски делает.

Открыла сферу в кухню комендатуры и обнаружила, что попала вовремя, один из охранников крутил ручку массивной мясорубки, а сама кухарка подбрасывала туда кусочки мяса.

– Диша, привет!

– Ой, магесса, – обрадовалась она, – как вам понравились пироги?

– Замечательные, но сейчас мне нужно мясо, вон то, сырое, из мясорубки. И еще прокрути мне в него быстренько пару сырых луковиц. Поговорим потом.

Получив желаемое, я заправила фарш перцем и солью, попробовала и отставила – половина дела сделана. Достала муку и принялась месить тесто.

Дэс появился на пороге кухни, когда я бросала в закипевшую воду первые пельмени. Постоял, посмотрел... и сел к столу. Не решился подходить ко мне, когда я вооружена основательной скалкой и не менее основательной шумовкой. Ну и правильно сделал. Я еще не все до конца обдумала.

Раскатав очередной кругляшок, я заглянула в котел, плеснула ледяной воды и пошла за тарелками. В сметану плюхнула горчишки, посолила и размешала, это первая приправа. В другую миску положила заранее замоченную мелко порезанную луковку, залила томатным соком, который всегда хранился в холодном отделении шкафа, добавила мелко натертый чеснок, соль и перец, это вторая приправа.

Дэс молча смотрел, как я ставлю все это перед ним, значит, решил принять мои правила игры. Умница, зайчик, за это тебе награда. Выловив сварившиеся пельмени в тарелку, поставила ее перед ним и забросила вторую порцию.

– Ешь, – снизошла до объяснений, кладя рядом с его тарелкой вилку. – Приправа по вкусу.

– А ты? – втянув носом поднимающийся парок, поинтересовался муж, испытующе глянув на меня.

– Сейчас вторая порция сварится, и я буду, – ровным голосом отозвалась я, продолжая катать кругляшки. Пельмени странная вещь – как бы ни наелся, через некоторое время идешь подьедать остатки.

Сначала Дэс ел словно из одолжения, потом забылся, и спохватился только в тот миг, когда я подсыпала в его тарелку порцию свежесваренных.

– А тебе?

– Вот и мне, – поставила я свою тарелку, забросила в котел последние, протерла стол и села рядом. – Ешь, скоро еще горячие будут.

Господи, ну вот как мне с ним разбираться, если я только увидела, с каким волчьим аппетитом он поглощает пельмени, и уже растаяла? Ведь это значило, что утром он сбежал, не заглянув на кухню, а потом просто не нашел времени перекусить. Возможно, из-за моего ухода. Черт. Да он меня на эту жалость и на ласку голыми руками, как Емеля шуку из пруда,

каждый раз тащит. А мне сегодня наглядно объяснили, чем грозит и мне, и ему, и всему этому и так не очень везучему миру такое положение вещей.

Объяснил человек, которому через три часа беседы я не стала верить больше, зато поверила в причины, по которым он так поступает.

– А где Сина? – словно только что заметив, оглянулся он.

– Спроси у Терезиса.

– Что такое с Тером?

– Ты очень хорошо умеешь владеть своим лицом и голосом, любимый, но я тебя уже немного изучила. Удивления, пожалуй, было как раз впору, а вот тревоги немного не хватило, – такая пельмень в сметану с горчицей, спокойно сообщила я.

– Тесса... – Теперь он рассматривал меня очень пристально. – Мы ссоримся?

– Нет, – искренне удивилась я, – мы просто откровенно разговариваем. Ты куда-то идешь после обеда?

– Нет, – в голосе мужа проскользнула едва заметная озабоченность. – Сегодня моя очередь с тобой заниматься. Тема – использование самых распространенных зелий.

– Поздно.

Вот когда я порадовалась, что два дня назад, когда Дэс сидел, по обычаю, в информатории и со мной занимался Ферлин, согласилась запомнить все сведения про зелья и их применение с помощью кристалла.

В обмен на то, что его больше не будут привлекать к занятиям со мной, я выторговала обещание ничего не говорить Дэсу и Балисмусу, просчитав, что иначе они начнут привлекать меня в свободное время в качестве медработника. А это совершенно не мое, хотя оказать помощь раненым в схватке я считаю святым делом. Но вот желания сидеть потом рядом с капризными пациентами и кормить их с ложечки у меня не возникает категорически.

– Почему поздно? – насторожился Дэсгард.

– Я про них уже знаю. Даже знаю, от чего применяется настой синего скальника. И сколько капель медяницы нужно капнуть в котел, чтобы усыпить квадрат воинов. Поэтому сегодня будет вольная тема. Ты будешь отвечать на мои вопросы.

– Если они будут по одной из одобренных Викторисом тем, – попытался муж перехватить инициативу, но я теперь была предупреждена.

– Разумеется, любимый. На остальные ты мне ответишь после ужина, у тебя же нет сегодня дежурства на шаре?

– Нету, – согласился он, глядя, как я собираю посуду. – Но тогда и ты тоже ответишь на мои.

– А вот торговаться с любимой женщиной как-то некрасиво. – Теперь я училась использовать печально-укоризненный взгляд.

И это подействовало.

Слишком хорошо подействовало – опомнилась я, лишь когда зарычал на кого-то незнакомого дракоша. Только теперь я поняла, что мы уже бог знает сколько времени самозабвенно целуемся, и почему-то не в кухне, а на диване в зале, и в результате этого перемещения куда-то напрочь исчез мой фартук.

– Дэс! Там кто-то пришел! – ахнула я, поспешно застегивая рубашку. Черт, вот никакой силы воли!

Он нежно улыбнулся, чмокнул меня в последний раз, ссадил с колен и, поправляя на ходу одежду, неспешно и уверенно направился к выходу.

– Не рычи, дракоша, это ученик Этиргла, – отпирая засов на двери, попытался усмирить бесновавшегося дракошу эрг. Но тот упрямо рычал, и у меня мелькнула мысль, что нужно будет как-нибудь провести с ним воспитательную беседу, с этим сидящим в оконном хрустале монстром, вообразившим себя хозяином нашего дома.

Хорошо хоть Дэс не вселял духов ни в одного из остальных монстриков, которых я постепенно добавляла на стены гостиной в соответствии с первоначальным планом, используя в рисунках красочные надписи, начинающиеся с моего имени. Из них выходили особенно колоритные хвосты, шупальца и когти моих созданий.

Ну что они так долго, – еще успела подумать я, прислушиваясь ко все усиливающемуся бормотанию магов, и вдруг что-то словно ударило в голову, в глазах потемнело, стало трудно дышать...

Как сквозь туман я слышала страшный скрип и рычание, выкрики и стоны... и пыталась открыть туда сферу. Безуспешно, она даже не отозвалась на такие непонятные ей посылы одурманенного сознания, эта слишком хорошо продуманная незнакомым магом Леорбиусом сфера.

А потом глаза резанула яркая вспышка, захрустело и зарычало уже на пределе возможностей человеческого слуха, вызывая дикую головную боль и заставляя зажать руками уши и зажмуриться.

И вдруг все разом стихло.

Я осторожно приоткрыла один глаз, второй... Как-то необычно светло и прохладно в гостиной, а лицо овеивает легкий ветерок, пахнувший дымом и чем-то сладковатым... Что?!

Наверное, никогда раньше я не бегала с такой скоростью, как в этот раз, просто одним рывком очутилась возле пустого оконного проема со вздыбившимися щепками и обломками добротной дубовой рамы – всего, что осталось от моего дракоши. И сначала потрясенно замерла, разглядывая в эту дыру абсолютно пустое крыльцо, затоптанное кровавыми следами.

И только когда рассмотрела бегущие по дорожкам, присыпанным редким снежком, какие-то непривычно неопрятные, словно внезапно оторвавшиеся от обеденных столов или домашних дел фигуры магов, вдруг сообразила, что несутся они вовсе не из-за неизвестно куда пропавшего дракоши.

Тогда отчего?!

Торопливо обшаривая заново взглядом пустое крыльцо (не замеченный сразу обрывок рукава... следы крови...) и чувствуя, как от сознания обрушившейся на меня беды горькой болью сжимает сердце, я с каждым мгновением все острее понимала, что он был прав. Темный колдун Вандерс, отец Дэса, загодя просчитавший возможность этого нападения.

– Ты радуешься, что у тебя в напарниках любимый мужчина, – говорил он резко, с легким презрением, – а того не понимаешь, что, ведя его с собой, подставляешь под удар и себя. Я видел вашу схватку с темным магистром, вы там совершили кучу ошибок. Нужно было вести не воинов, они вам и негодились, а магов, и высаживать двумя группами в тылу. А зачем вам связь по высшему уровню? Ты хоть понимаешь, что он пошел в этом навстречу тебе, и теперь будет вынужден все время поддерживать щит? Конечно, я понимаю, вам было жаль дев, которые были обречены еще в тот момент, когда бросили вызов Бизелу. И спасти их как раз в духе белых... подставив взамен под удар целый мир. Темные не простят вам такой дерзости, а методов и сил, чтоб устроить вашему миру большие пакости, у них вполне хватит. Но в первую очередь они возьмутся за вас – тебя и твоего мужчину, потому что без вас ковен теряет главное – мобильность. И запомни накрепко главное: я сам темный и отлично знаю, как они рассуждают. Бабочек ловят на приманку. Дэс именно такая приманка, поэтому они будут сначала охотиться за ним. И я тут именно для того, чтоб ты это знала. Сам он не скажет, как не скажет и того, что случится с тобой, если темные все-таки до него доберутся. Потому что ничего хорошего тебя не ждет. Я вижу в повешенной на тебя защите привязки на ставивших ее магов. Правда, всего две, и это вызывает удивление – сам я оставил бы штук пять. Однако число привязок особой роли не играет. Все равно, если с Дэсом что-то случится, ты вмиг окажешься на цепи. Никто не позволит тебе самостоятельно принимать решения и рисковать своей жизнью ради него. На чаше весов против талантливого, но одного-единственного мага будут их собственные жизни, жизни детей и людей всего мира.

Кто-то из подбегающих магов взметнул вверх руку в знакомом жесте, и я наконец в полной мере поверила словам колдуна. Вот и цепи.

И даже подумать ничего не успела, как очутилась в потемневшей от непогоды кухне фазенды – натренированное подсознание само мгновенно припомнило порядок прыжков через миры.

Тут все оставалось таким же, как и в тот миг, когда я уходила в свой мир, а он с Синой на руках шагал через подоконник. Она сама согласилась пожить в его доме, пока я не переговорю с Тером – девчонка, по-моему, на что угодно согласилась бы, лишь бы не возвращаться в башню, где все напоминало о моем напарнике.

Только тогда, уходя, я даже не думала, что вернусь так скоро, и что выстраданное девичье счастье рухнет в один миг, как песчаный замок под девятой волной. И теперь я сижу в чужом мире без друзей и без средств к существованию. И даже Тиши с семьей нет, оказывается, это Вандерс намекнул лешему, чтобы тот погостил немного у родичей на другом конце континента.

Но что хуже всего, я не имею ни малейшего представления, как бороться с этой бедой. Дэс сто раз говорил, что темные маги не брезгают ничем для охраны своих замков, и чем дольше живут, тем крепче их защита и непроходимее ловушки. Если я и проведу через них сферу, то вытащить сама Дэса вряд ли сумею. А если обращусь к магам, вряд ли мне удастся их убедить. Тер говорил, что в прошлый раз, когда Дэс попал к темной госпоже, его удалось спасти именно потому, что для темных магистров он не представлял особой ценности, а сама госпожа не обладает даром, и ему удалось постепенно ослабить все связывающие его заклинания. Тогда толпа магов едва справилась, притом что у Янинны была с ним привязка напарника, и она помогла его найти. Тогда как у меня лишь связь эмоций, напарник у меня Тер. Ну, а эмоции обмануть просто, это я уже выучила. Снимут все амулеты, привяжут к алтарю и насильно опоят каким-нибудь из множества применяющихся для этой цели зелий. И будет он чувствовать то, что ему прикажут...

Я положила руки на стол, уронила на них голову и зарыдала так же горько, как совсем недавно плакала тут Сина. Только моя потеря была не в пример тяжелее. Тер хоть жив, здоров и на свободе.

Требовательный стук в окно раздался, когда я почти обессилела от слез и просто лежала головой на столе, изредка икая и не имея сил добрести до крана с холодной водой. Да и желания хоть что-то делать для себя не было.

Я нехотя повернула голову к окну и увидела высокую фигуру Вандерса, нетерпеливо стучавшего в стекло. Несколько секунд взирала безучастно, припоминая, что он собирался куда-то уходить из временного логова, которое устроил в маленьком домике у пристани, облюбованном для жилья семьей лешего. Куда именно, не сказал, только язвительно ухмыльнулся и заявил, что он и так сделал сегодня слишком много глупостей, над которыми надорвал бы животы от хохота весь наш ковен.

Он постучал еще – так сердито, что стекла загудели. Пришлось вставать и идти к окну, отпирать тугие задвижки. Створки он распахнул сам и одним прыжком вскочил в комнату. Окинул меня тяжелым взглядом, скрипнул зубами.

Ну и чего так скрипеть? Сама знаю, что дура... Нужно было хватать Дэса и тащить сюда, а не целоваться, как тинейджерка. Я невольно всхлипнула, отвернулась и поплелась назад к своему месту.

– Таресса! – Вандерс догнал меня одним шагом, больно ухватил за плечо и встряхнул.

Вот не знаю, что вдруг сработало, мое расстройство или злость на весь мир, но я резко развернулась и со всего маху впечатала ему под дых кулак, да так здорово получилось, что он даже отшатнулся.

И тут же выпрямился, схватил меня уже двумя руками, приблизил ко мне свое взбешенное лицо и яростно процедил:

– Еще раз сделаешь подобную глупость, и я лично скормлю тебя мезолиским!

– Мне все равно, – всхлипнула я и икнула, – они его точно не спасут.

– Гархи немые, – скривился Вандерс презрительно, – ну вот чего ты так раскисла, смотреть противно! Зря я за тобой вернулся, не такая женщина ему нужна. Пожалуй, женю его на своей племяннице... когда вытащу.

– Что-о?! – Я недоверчиво смотрела на него, начиная в глубине души подозревать, что еще не все в жизни потеряно. – Т-ты его вытащишь? Да жени на ком угодно, только вытащи, умоляю! Я все сделаю...

– Опять?! – свирепо зарычал маг. – Ты опять за свое, девчонка! Разве я не предупреждал? Вот же гарх! Да как ему было не попасть в западню с такой простофилей? Вот сейчас соглашусь и потребую найти мне сокровища правителя этого мира. Посажу в клетку и буду выпускать только под заклятием...

Но я уже ничего не боялась. Пусть клетка, но это не пытки в подвалах темных магистров и не смерть на алтаре, ради удачного завершения какого-нибудь особо подлого проклятия. Да и если Дэс будет жив, обязательно меня вытащит и точно не станет жениться ни на каких племянницах.

– Ну что, пришла в себя? – понаблюдав, как я вытираю глаза и нос, мрачно осведомился колдун. – Тогда сиди тут и никуда не ходи. Хорошо, что мы уйти не успели, пойду принесу вещи и приведу твою девчонку.

– Куда пойдешь? – удивилась я и открыла дверь в домик Ольи. – Вот, иди и забирай вещи.

– Гархи! – теперь, на миг растерявшись, он стал еще сильнее похож на Дэса. – Так вот почему они так засуетились! А я-то смотрел на битву с другой стороны и не понял, почему вас так мутно видно, посчитал за щиты.

– Ты что, воевал против Дэса? – моментально заподозрила я западню.

– А ты что, видела меня там? – Колдун вмиг опять стал колюче-злым. – Просто мне достали память с шара. Черные шары потому и ценятся многократно дороже хрустальных, что хранят несколько последних изображений. Погоди минуточку...

Он быстро переставил пару мешков и сундук, перенес спящую Сину и снова положил на ту же лавку. Но в этот раз я спорить не стала, понимая, что иначе нужно вставать и куда-то идти мне.

– Как ты ищешь места с ее помощью? – Колдун стоял и с интересом поглядывал в свернутую в экран сферу, которой я проверяла, что сделали с моей башней маги.

Ничего не сделали, как оказалось. Даже не вошли. Стояли на дорожке, уже одетые, и о чем-то совещались, а строители возились с окном.

– Ну, мне говорят, какой мир, какое приблизительно место, а потом гоню, пока не найду.

– Хорошо. Помнишь место, где высаживала на жительство лешего с четырьмя медведями, двумя большими и двумя маленькими?

– Вот это? – показала я с высоты мягкие холмы предгорья, яркие в осеннем уборе рощицы, речушки, текущие с гор.

– Да. Теперь веди к горам, левее... А почему так высоко?

– Мне так виднее. Когда нужно будет, спустимся.

– Хорошо. Теперь вот в то ущелье, до конца, теперь через хребет... вон к той роще.

Но я уже и сама рассмотрела краснеющие в центре рощи углы крыш и резко прыгнула к ним. На расчищенной посреди рощи поляне оказалось несколько совершенно разномастных строений, окруженных пристройками и садами. М-да, не таким я представляла себе жилище темного колдуна. Где стальные башни, где мрачные замки?

– Подводи к центральному дому. Так, внутрь, вот сюда... Как ее открыть?

– Я сама открываю, – нехотя объяснила я, но Вандерс только ехидно усмехнулся.

Взял Сину и перенес в чистую комнату, похожую убранством на богатую деревенскую избу восемнадцатого века. Затем перетащил вещи и кивнул мне – заходи.

– Секунду... – Я свернула сферу и, перепрыгнув через Альбет, оказалась рядом с ним.

– Жди тут. – Колдун махнул мне рукой и пошел к выходу, но на пороге на миг приостановился: – Да не стой, отдыхай. Скоро начнем сражение.

Глава 3

И тогда мы объявили войну

Не знаю почему, но, оказавшись в новом месте, я всегда первым делом иду к окну. Не изменила своей привычке и сейчас, хотя это была скорее дань начавшему меня трясти нетерпению. При одной мысли о том, что могли сделать темные магистры с Дэсом за время, которое он находится в плену, у меня все внутри скручивалось в узел.

Но обиднее всего было, что его не спасли никакие щиты и амулеты и не помог заранее почувствовать чужака сильный дар ментала. Хотя, как я слышала сквозь шарханувшее меня заклятие, они какое-то время боролись, правда, недолго...

А за окном раскинулась великолепная картина. Величественно вздымались к небу высокие вершины гор, закутанные в плотные клочья белых облаков, цвело под ними разноцветье осенней рощи, и виднелась справа сквозь кроны деревьев крыша одноэтажного строения.

Я разочарованно вздохнула. Колдуном он был, колдуном и остался. Специально небось выбрал для меня такую комнатку, откуда не видно ни двора, ни других окон. Все секреты... Хотя можно его понять, у наших земных мафиози секретов и заморочек наверняка не меньше. Отвернулась от окна и прошлась по комнате. Первое впечатление не обмануло. Потемневшие бревенчатые стены, резные наличники на двери и окне, бок выложенной изразцовой плиткой печи, широкие лавки вдоль двух стен, накрытые яркими полосатыми ковриками и шкурами. На некрашеном, выскобленном добела полу такой же полосатый половик и накрытый бахромчатой скатертью стол. И никаких шаров, черепов и пентаграмм... Может, он все же не настоящий колдун? – вздохнула я с надеждой и тут же подобралась, услышав, как открывается дверь.

– А вот и мои гости, – первым входя в комнату, коротко и сухо сообщил Вандерс, и спокойно сел на скамью.

На вошедших вслед за ним парней я смотрела во все глаза, сразу уловив в них сходство с колдуном и Дэсом. Особенно похож был тот, кто казался по возрасту средним, лет двадцати трех или четырех – и недоверчивой усмешкой, и плотно сжатыми губами, и темными волосами. Чуть меньше на Дэса походил самый старший, у него были русые волосы, и оттого его лицо казалось мягче и проще. А вот тот, что казался мне ровесником, был похож на отца меньше всех, хотя линия тонкого, породистого носа и четко очерченные губы были у всех одни и те же.

– О-о, девушки! – протянул средний, прищурившись так хищно-знакомо, что у меня зашипало в носу. – Отец, как любезно с твоей стороны приводить хорошеньких девушек прямо домой. Нам можно с ними познакомиться?

Все оглянулись на колдуна, и я тоже посмотрела. Как интересно, а ведь они, похоже, ничего ни про меня, ни про Дэса не знают. Так вот откуда тянутся партизанские корни моего мужа, свекор-то еще тот подпольщик. И на вопрос сына отвечать не стал, промолчал, словно его и нет, только скользнула в глазах тень ехидной ухмылки.

Ну и как узнать, над кем он насмеяется, над ними или надо мной? Или вообще просто развлекается и наслаждается моментом?

– Как-то странно она спит, – рассматривая лежавшую на лавке Сину, задумчиво сообщил младшенький, – по-моему, это любимый отцовский белый сон... Разбудить?

– Я бы на твоём месте сначала познакомился, – нагло ухмыльнулся средний, – а уже потом будил. А вот с этой кто-то определенно уже познакомился до нас – вон как нос покраснел и глаза опухли. Отец, неужели это ты довел бедняжку до такого состояния? Ну мы ее сейчас утешим. Иди сюда, милая...

Он протянул ко мне руку в призывном жесте, однако старший оказался проворнее, резко шагнул вперед и схватил меня за локоть.

– Эта моя!

Да, сейчас! – обозлилась я и мгновенно перебросила его на фазенду. А потом, пользуясь секундной растерянностью, резко вырвала руку и вернулась в комнату, но не туда, где стояла до этого, а на скамью рядом с колдуном.

И обнаружила, что оба младших братца вмиг обросли магическим оружием. Клубилась в ладонях багровая тьма, повисли в воздухе туманные темные змеи и знаки. И едва я очутилась на скамейке, весь этот колдовской арсенал нацелился на меня. А следом за ним и девери уставились. И в этот момент они на самого старшего, того, кто находится в плену, стали похожи просто невыносимо. Не лицами, а чем-то неуловимым – жестами, напряженными фигурами, сведенными бровями... Дэс обычно так выглядит, когда собирается какую-нибудь пакость бросить...

Черт, так ведь и эти сейчас швырнут, все признаки налицо. А свекор все загадочно молчит, и только это его молчание их, кажется, и сдерживает. Ну так ведь это ненадолго, видимо, пора мне направить их воинственный пыл в другое русло.

– Папа, – кротко сказала я и ехидно посмотрела на Вандерса, – а что, мои девери ничего не знают про старшего брата?

– Что? – нехорошо нахмурился средний и посмотрел на отца. – Неужели Райвор женился?

– Нет, – качнул головой Вандерс, – не женился, да и не на ком. Кстати, дочка, куда ты его отправила?

– На фазенду, – скромно опустив ресницы, призналась я, всю ругая про себя старого партизана. Если я правильно поняла, он специально выдавливал из меня признание нашего родства. – Там еще пироги остались... от завтрака.

– Какие новости, – снова подозрительно прищурился средний, – какие загадки и интриги! Тебе не кажется, Силмор, что мы еще очень многого не знаем о собственном папочке?

Кажется, я потихоньку начинаю им сочувствовать. Раз папаша весь в Дэсгарда, вернее, это Дэс в него, значит, парням тоже, как и мне, приходится добывать информацию по крохам. Жаль только, что сейчас совершенно нет времени устроить с ними перекрестный допрос этого заслуженного партизана.

– Можешь показать? – спокойно, как будто просил меня передать ему ложечку, предложил колдун.

– Да. – Я мгновенно развернула перед ним экран и, скрепя сердце, решила дать пояснения: – Вот так только видно, можно добавить звук, вот так – запах...

Все свои объяснения я сопровождала действиями, делая вид, что не замечаю, как младшие убрали оружие и подтянулись поближе.

– Можно настроить, что он нас будет слышать, но не увидит...

– Настрой, – кивнул колдун, наблюдая за старшим, который с места не сошел, но окутался в посверкивающее искорками облачко и потихоньку поворачивался в разные стороны, делая руками странные пассы.

– Снимает отвод глаз, – насмешливо фыркнул Силмор, – думает, что она близко.

– Правильно действует, – отрезал колдун, – не стоит тратить силы на мощные заклинания, если можно обойтись простыми. Вообще-то я надеялся, что это будет испытание для тебя, в Райворе я уверен.

– И где вы находитесь? – холодно поинтересовался Райвор, прекрасно слышавший этот разговор.

К этому моменту он успел убрать все щиты и стоял, оскорбленно скрестив на груди руки.

– Дома, – насмешливо сообщил средний, – а тебе придется попотеть, пока доберешься. Кстати, по последним сведениям, где-то там имеются пироги. Прихвати на дорогу.

– Не забудь, что я все равно вернусь, – мстительно пообещал старший. – И не прикасайся к моей девушке.

– Оpozдал, – отрезала я, – девушка уже замужем за твоим братом. Ну что, выпускаем его? Это я уже спросила, повернувшись к свекру.

– Впускай, – распорядился Вандерс и насмешливо хмыкнул: – А вот пирогами он зря пренебрег. Хороши были, особенно с мясом...

– Я могу прихватить. – Райвор рассматривал нас через открытую мной дверь. – Сколько она может держать открытым переход?

– Сколько сочту нужным, – решительно пресекла я попытки качать из меня информацию. – Будешь копать – закрою.

Но он уже находчиво составил блюда в стоящую на краю стола корзину и шагнул к нам.

– Ну и кого можно поздравить с такой выгодной невестой? – подозрительно оглядев братьев, осведомился он у отца и небрежно поставил корзину на стол.

– С женой, – решила я не тянуть время и оглянулась на колдуна: – Вандерс, нужно поторопиться.

– Думаешь, я не знаю, дочка? – тяжело вздохнул он. – Известия жду, куда его поместят.

– А нам самим посмотреть... – Я глядела на колдуна умоляюще, чувствуя, как на глазах закипают слезы.

– И не думай, – резко отрезал он, – на тебя идет охота, сама знаешь. Познакомьтесь пока – это Таресса, а это Райвор, Зигерс и Силмор.

– И сколько лет твоему мужу? – С откровенной враждой уставился на меня Райвор и так знакомо сжал губы.

– Тридцать шесть, – ответили мы с Вандерсом в один голос, и я взглянула на него одобритительно, – раз решился рассказать про Дэса, значит, все же надеется на примирение с сыном.

– А где его мать? – заикнулся младший и моментально смешался под предупреждающими взглядами братцев, но колдун махнул им рукой, останавливая.

– Его мать я прятал, как и его самого. – Вандерс нажал на камень плотно сидевшего на запястье браслета и внятно произнес: – Вино и закуску.

Затем тяжелым взглядом оглядел сыновей и приказал:

– Придвиньте стол и достаньте пироги. Ну а тебе есть нельзя, знаешь небось... Но вина можешь выпить.

– Я не пью вино и есть не хочу, – абсолютно честно сказала я и почувствовала, что по щеке ползет слезинка. – Мы только пообедали...

– А раз сама не пьешь, почему Дэсу позволяешь? – мрачно зыркнул на меня Вандерс.

– Так у него уже давно заклятие стоит, расщепляющее спирт. Он, по сути, пьет просто сок, – возмутилась я. – И у него привычка, так ему лучше думается. Да и когда нужно с кем-то встретиться по делу, в харчевне ведь удобнее.

– Полезное заклятие, – сразу оценил Райвор, – нужно будет себе сделать. Так он колдун?!

– Он маг... эрг, – поправила я, и по их лицам скользнула тень презрения.

– Белый.

– И я тоже, – гордо задрала я нос, – хожу по мирам, спасаю людей...

– Нашла чем гордиться, – пренебрежительно фыркнул свекор. – Доспасались уже, что на вас охоту открыли. Как вы вообще додумались из темного мира белых дев уводить, вот что мне интересно!

– Да вовсе не собирались мы никого уводить, – вздохнула я и замолчала, заметив, как открывается дверь.

А ведь раньше я бы даже не подумала прекратить рассказ, наоборот, считала, что неприлично так свысока относиться к прислуге. Но опыт жизни в ковене, полном тайн и недомолвок,

внес поправки в мои обычаи, и теперь я исправно смолкала, завидев, как приближается кто-то незнакомый.

Две женщины среднего возраста, в темных юбках и светлых блузках навывпуск, в фартуках и в низко повязанных платках, принесли глубокие подносы, молча накрыли на стол, не прикоснувшись к блюдам с пирогами, и так же бесшумно удалились, захватив, по приказу колдуна, его багаж. И вроде двигались ловко и послушно, но было в них что-то неправильное... не человеческое.

– Кто они? – не выдержала я и получила в ответ задумчивый и тяжелый взгляд колдуна.
– Провинившиеся.

Больше ничего я спрашивать не стала, не стала и спорить. Белые уродуют преступниц заклинанием, от которого появляются бородавки и рубцы, чтобы женщины не пользовались своей внешностью, как козырем для вызова сочувствия, но не трогают разум, давая преступницам проникнуться раскаянием. Жить им позволено только у хозяина, который дает работу и необходимый для жизни минимум, и, если женщина искренне страдает и раскаивается, бородавки постепенно сходят. А вот колдуны, оказывается, пошли по другому пути, и у меня сейчас нет никаких сил рассуждать, что лучше и гуманнее.

– Пироги, и правда хороши...

Новые родственники, не стесняясь, пользовались магией для разогрева Дишиного печева, но сначала каждый, проверяя, провел над пирогом ладонью. Щедро разлили вино в высокие хрустальные кубки, оправленные в серебро, не забыв один подвинуть мне, наложили на свои тарелки еду.

– Так что там с белыми девами? – минут через десять, дожевывая кусок даже издали аппетитного окорока, небрежно обронил Райвор, всем своим видом давая понять, что спрашивает лишь ради того, чтобы поддержать разговор.

Я тем временем взяла из вазы кисть винограда и потихоньку отщипывала по фиолетовой, с сизым налетом, ягодке, чувствуя, что если не займу себя хоть чем-то, то от ожидания сойду с ума. Попутно почти откровенно изучала новых родичей и гадала, кто их мать. Или матери? И припомнила, что они до сих пор ни слова не сказали о себе, кроме того, что выдал отец и что сама поняла из разговоров.

– Да ничего... – протянула я так же небрежно и бросила в рот ягодку.

– Ну, конец я видел, и что у него с рукой неладно, тоже заметил, – свирепо глянул на меня колдун и махом допил вино. – Зачем они вам, тоже догадываюсь. Не могу понять, кто так спланировал операцию? Вроде Вик всегда раньше был очень осторожен!

Ого, сколько информации сразу. Понять бы еще, к добру это или нет, и кому из нас она предназначена, – хмыкнула я про себя, а вслух сказала печально:

– Вик вовсе битву и не планировал. Нам нужна была всего одна девушка, братец мой влюбился просто по уши. Вот мы и пошли с ними договариваться, хотели выкупить ее или поменять на услугу. Но их уже в храме не было. Догнали, а там идет бой, причем уже к концу подходит...

– Это я видел, – кивнул строго Вандерс и смолк, стрельнув в меня очередным мрачным взглядом.

– Ну а рука у Дэса, – хмуро пояснила я, сообразив, чего ждет колдун, – уже совершенно здорова. Там у него артефакт был против проклятия, вот он и сторел, магистр сильный оказался. Но Оля все вычистила и залечила, через два дня только пятнышки на коже остались. Ты же знаешь Олю?

– Знаю, – угрюмо отмахнулся он. – Так что, амулета от проклятия на нем теперь нет?

– Есть. Кантилар дал из личных запасов.

– Хоть какая-то от них польза, – буркнул язвительно свекор, однако мои новые родичи определенно слышали раньше все эти имена и сидели теперь с безразличными лицами.

А если судить по тому, как младшенький деловито мазал горчицей пирог с персиками, в их мозгах шла срочная переоценка ценностей. И я их понимала, как никто другой, мне самой за последние месяцы пришлось не раз вот так резко менять свою первоначальную оценку.

Перстень на руке Вандерса полыхнул алым всполохом, и он, мгновенно вскочив с места, вылетел прочь.

Парни тоже сразу подобрались, отодвинули тарелки и кубки, встали из-за стола и дружно отставили его на прежнее место, к стене.

– Таресса, – оглянувшись на дверь, осторожно спросил младший, – а что с ним случилось?

– Темные выкрали, – помолчав немного, я решила признаться. – Пришел ученик мага и бросил какое-то заклинание. Я не могла ни подняться, ни думать, голова тяжелая и все как в тумане.

– Ошеломление высшего уровня, – признал Райвор. – Повезло тебе, что столько защиты, иначе дня три бы не встала. А почему они тебя не взяли, если отец говорит, что охота идет за тобой, не знаешь?

– Думаю, дракоша помешал, он сильно рычал... – объяснить до конца я не успела. В комнату быстрым шагом вошел колдун.

– Открой дверь в мир темных! – приказал резко и на миг задумался. – Какое у тебя есть знакомое место ближе всего к Саргашу?

– Вот, – показала я с высоты уходящую вдаль равнину, украшенную изредка разбросанными рощами и овражками. – Тиша сказал, отсюда на юг – Саргаш. Только мне лучше стул посреди комнаты ставить, спиной к окну, так вам удобнее будет смотреть.

Стул они искать не стали, просто выдвинули на середину из угла сундук и бросили на него шкуру, и уже через несколько секунд экран стремительно летел над степью на юг, к встающим на горизонте холмам печально известного полуострова.

От нетерпения у меня начинало сводить скулы, и я все ускоряла продвижение, наметив себе на горизонте ориентир и одним махом перенеся к нему экран, так что уже минут через пять вдали показались поблескивающие на солнце крыши высоченных башен.

– А вот теперь особо не спеши, – едва заметив их, приказал колдун, – забирай вправо... так, верно. Как доберешься до воды, иди снова на юг, зайдем с моря. С суши у них стоят щиты и ловушки, а с моря, особенно там, где вдоль берега скалистое дно, все чисто.

И мы зашли с моря, пролетев перед этим мимо трех или четырех похожих на крепости замков. Магистры, судя по всему, особой любви и доверия друг к другу не питали, стены поражали высотой, массивностью и количеством различных зловещих деталей в виде наточенных стальных кольев, частоколом вбитых у подножия стен, острых шипов на верхней кромке и приготовленных на башнях и галереях бочек. И это не считая постреливающих злыми искрами кристаллов, равномерно установленных на стенах по периметру и странных, маслянисто-зеленых сетей.

Только один замок выглядел разгромленным, и девери очень оживились при виде этого зрелища, но отец приказа останавливать экран не дал, и мы пронеслись мимо на приличной скорости.

– Останови! – приказал Вандерс, когда перед нами выросла громада самого высокого из всех виденных ранее замков. – Теперь двигайся медленно, и, если я прикажу закрыть, закрывай без вопросов.

– Дэс говорит «стоп», – вздохнула я, – так короче.

– Значит, и я буду так говорить, – не стал спорить колдун. – Проскользни над самой водой, теперь сюда... Медленно, еще медленнее... Теперь вот в этот проход... И не вздумай кричать или падать в обморок, если увидишь что-то необычное.

– Я не собираюсь... – Слова застряли у меня в горле.

На вымощенной полированными черными каменными плитами площади перед центральным входом в мрачный и одновременно роскошный дворец лежало нечто странное... Я с потрясением узнала своего дракошу. Только размером он теперь был с медведя и посверкивал на солнце грядой острых шипов, тянущихся вдоль хребта к хвосту, и восставшей дыбом чешуей. Одной лапой он прижимал к плитам человеческое тело в черной с серебром форменной куртке мага ковена. Но это не был Дэс, обедал он в белой рубашке, мне ли не помнить...

– Ты видишь, – осторожно спросил свекор, со внезапной заботой крепко сжав мои плечи, – что у него внутри?

Пристальнее взглядевшись в дракошу, я почувствовала, как сердце в груди окаменело от ужаса – сквозь шипы и чешую в чреве монстра неясно вырисовывался мужской силуэт в белой рубашке.

– Стоп... – успел сказать Вандерс, и я автоматически вырубилась сферу, чтобы в следующий миг вырубиться самой.

Глава 4

По колдовским законам

– Черт... я же говорила, что не пью вино... – пробормотала я, открывая глаза, и оттолкнула от губ кубок.

И тут в памяти всплыло ужасающее зрелище, увиденное в сфере, перед тем как впервые в жизни я потеряла сознание.

– Черт!

– Ругается она очень мило, – с легкой ехидцей произнес стоящий напротив меня мужчина, и в первый миг все в душе так и рванулось к нему – Дэс!

Но уже в следующий момент я с легким стоном упала назад на неизвестно откуда взявшуюся подушку. С разочарованием сообразив, что это всего лишь Зигерс.

– Мне кажется, или она и в самом деле как-то странно реагирует на Зига? – с едва заметной ревностью осведомился Райвор.

– Просто Зиг больше всех из вас похож на меня, – сухо обронил колдун. – Дайте ей еще глоток.

– Не нужно. – Я резко села и обнаружила, что нахожусь на той самой лавке, где недавно лежала Сина. – Мне уже лучше, я вообще не падаю в обмороки.

– Поверим, – буркнул свекор и шлепнулся на сундук. – А что это за стеклянный мезолиск, поглотивший Дэса, тебе, конечно, неизвестно, но это пока и неважно...

– Почему это неизвестно? – возмутилась я вяло, чувствуя, как меня охватывает какое-то подозрительное безразличие. – Все мне известно, кроме одного – что вы подлили в вино, синницу или черный пион?

– Каплю синицы; через полчаса пройдет. – Колдун впервые глядел на меня с откровенной заинтересованностью. – И много ты знаешь зелий?

– Все, что были в кристалле Ферлина. А зачем вы ее вообще капали? Я что, похожа на истеричную блондинку?

– Вообще-то, на наш взгляд, ты и есть блондинка, – ехидно оскалился Силмор, – судя по цвету косы. Хотелось, пока ты в обмороке, посмотреть, своя или нет, да жаль, защита на шпильках мощная.

– Дэсгард зачаровал, – вздохнула я, гадая, с чего это они тут старательно беседуют на разные темы, когда нужно думать о том, как вытащить с плит темного дворца дракошу.

Впрочем, некоторый опыт у меня есть, лишь бы дракоша, непонятно отчего так вымахавший, не забыл меня да не нахватался от темных магистров их злобы.

– Ты и с Дэсгардом знакома?! – во взгляде всех троих снова светилась враждебность.

Я остолбенело уставилась на Вандерса, начиная понимать, что вовсе не просто так он не рассказал сыновьям о старшеньком и упорно звал его Дэсом.

Ай да папочка! Вот почему мы столько времени ходим вокруг да около, выясняя, какие у мужа заслуги и друзья.

– Сам объяснишь, папа, или мне рассказать? – осведомилась я у него приторно-ласково, и мне ответили свирепым взглядом разбуженного зимой медведя.

– Про что? – еще сильнее насторожились девери. – Отец, только не говори, что Дэсгард...

Я с полминуты поизучала их нехорошие подозрительные рожи, посмотрела еще раз на застывшего мрачным изваянием колдуна и сообразила, что свекор окончательно ушел в подполье и вернется не скоро.

– Интересно, чем Дэс сумел вам насолить, если вы живете в разных мирах? – тяжело вздохнув, поинтересовалась я у них. Похоже, у любимого была более бурная молодость, чем мне известно.

– Он украл у нас ценный артефакт, – выпалил Зигерс, сверля меня подозрительным взглядом, – но жена у него была совсем другая!

– Та погибла еще девять лет назад, – сурово обронил Вандерс.

– Что, правда? – вдруг как-то поутихли парни. – Но все равно он вор и наглец.

Я начинала понимать, что с этим амулетом все было совсем не так, как думают мои девери, и что сейчас все они и в самом деле тянут время.

– Папа, ответь мне, пожалуйста, чего мы ждем? И что мог украсть у вас без твоего ведома Дэс, если ты легко пробиваешь его защитные заклинания?

– Не так и легко, всего-то и хватило сил удержать три минуты, – сварливо сообщил Вандерс. – А украл он амулет, тот самый, что сгорел.

– Никогда не поверю, что он случайно узнал о его существовании, – задумавшись над возможностями и интригами колдунов, сообщила я. – А ждем чего?

– Известия ждем, чем закончится попытка темных, они что-то придумали против меза, – со вздохом признался свекор, и я сорвалась с лавки как укушенная.

– Черт! Так что же вы мне лапшу на уши вешаете! Это ведь не мез, а мой дракоша!

– Таресса, успокойся, – колдуны смотрели с преувеличенной ласковостью, – мы понимаем...

Не-а, ничего вы не понимаете!

Зато я сразу поняла, что будет со мной через секунду, и вмиг перепрыгнула на фазенду, прямо в собственную спальню. Полежала несколько секунд, прислушиваясь к своему организму: не начинают ли отказывать руки-ноги. Или, того хуже, разум?

Но ничего такого не обнаружила и успокоенно вздохнула: не успели. А потом вспомнила, что новые родственнички все поголовно колдуны, что папочка отлично знает месторасположение моего дома, а шар у него просто обязан быть, и портал он открывать умеет...

И четко осознала: времени, чтобы спокойно подумать, у меня практически нет. Значит, нужно с ними договариваться.

Открыла экран и обнаружила, что в комнате уже никого нет, только в двери чья-то спина мелькнула. Интересно, и куда они бегут? Само собой, я погнала сферу за ними. По лестнице вниз, пристроившись прямо за спиной Силмора, бегут колдуны строго по возрасту... Уже нет, мы с младшеньким обошли Зига и бежим вровень со старшим. Широкий коридор с окнами по правую руку, ведущими во двор, привел к двери, которую Вандерс открыл, прижав ладонь к центру нарисованной на ней пентаграммы.

Экран сферы ворвался туда вместе с младшим, сразу за нами вбежали старшие... и вдруг все они замерли и начали подозрительно оглядываться. Я немного добавила звук и стала осматриваться вместе с ними. Тонкий свист, исходил, казалось, со всех сторон, и мне пришлось прикрыть заслон почти до отказа, пока я не сообразила приказать сфере не пропускать этот звук вообще, оставив лишь человеческую речь. Некоторое время казалось, что эта задача магической игрушке не по силам, но еще в дни наших с Найком странствий по темному миру я заметила, что создателем заложена в ней возможность самообучения, особенно если это касалось безопасности ее ведущего. Например, еще во время боя и пожара в донжоне я приказала сфере до минимума уменьшать яркость магических вспышек и огня, и с этим заданием она тогда прекрасно справилась.

Справилась и сейчас. Через некоторое время свист исчез, и я смогла добавить звук.

– ...если это и была она, – голос Вандерса звучал зло и безнадежно, – то уже сидит и пускает слюни. Проще найти и добить...

– Он сильно огорчится? – тихо пробормотал младший, стараясь не смотреть на отца.

– А кто ему скажет? – угрюмо обвел тот сыновей взглядом. – Пусть думает, что сбежала. Ага, так вот, значит, что это был за свист, запоздало холодея, сообразила я, сработала какая-то защита. Судя по их похоронным рожам, весьма мерзкая была пакость. Но вот опускать руки и вешать моему мужу на уши лапшу я им точно не позволю, тем более что с его способностями достаточно снять щиты, чтоб мгновенно разоблачить эту ложь.

– Жалко девчонку, – пробормотал Райвор, и я решила послушать еще минутку. – Миленькая была. Я намеревался сам ею заняться, если нам не удастся спасти этого пройдоху... Ха! А я еще ломал голову, как ему удалось снять мой щит серой плесени! Теперь понятно, где была собака зарыта.

– Вернее, крот, огромный такой, – остро глянул на отца Зигерс и мрачно спросил: – Где у нее логово?

– На западе где-то, там дождь, – отозвался Райвор. – Придется идти... А может, сделаем из нее служанку? Чего добру пропадать!

– И приставим убирать твою комнату, – ехидно заухмылялся Зигерс.

– А если ты когда-нибудь женишься на Ювенте и эта курица по глупости влезет в котел с тхинской зеленью, то из нее тоже сделаем, – в ответ съязвил Райвор, – и приставим убирать мою комнату.

Зигерс набычился и начал с угрожающим видом плести нечто призрачное, оранжевое и колючее.

Мне надоело слушать их грязные измышления, я открыла звук и скучающим голосом произнесла:

– А потом придет Дэсгард и сделает из младших братьев клоунов бродячего цирка. Ему, как менталу, это раз плюнуть.

– А вот тебя за то, что ты раскрываешь тайны мужа, следовало бы на пару дней посадить половики вязать, – свирепо прорычал свекор в сторону экрана.

– Давай я лучше для вас склад с коврами ограблю, – предложила я. – Только перестаньте прикидываться валенками и тянуть время. Этого дракошу я нарисовала. На окне, а Балисмус вселил в него духа. А потом дракоша поймал ходящего, он из Саргаша пришел, Сину хотел забрать. И Дэс в награду добавил ему магии. После этого дракоша стал разговаривать и всех узнавал. А на этого ученика сегодня рычал просто по-зверски. Я подумала – оттого, что первый раз видит, этот маг только вчера прибыл на остров.

– И не заметил, лопух, что ученика ему подменили, – зло фыркнул Вандерс. – Так ты идешь сюда?

– А в кабинете меня больше ничем не шарахнет? Кстати, мне пришла в голову мысль: а нам обязательно вести спасательную операцию из вашего дома? Мне Хенна дала несколько наводок на белый мир.

– Больше ничем не шарахнет. Если только сам не прибью, – мрачно пообещал колдун. – А что касается другого мира, не одна ты такая умная. У меня тоже есть голова на плечах.

– Да разве кто-то сомневался?

Пока мы переговаривались, я успела переодеться в более удобную и темную одежду – брюки, рубашку, длинную жилетку и сапожки, поправить косу и повязать по-байкерски темную косынку.

– И долго тебя ждать?

– Уже здесь. – Свернув сферу, я перепрыгнула в комнату, специально встав рядом с колдуном, а то девери, похоже, очень разочаровались, что не удастся из меня сделать зомби.

– Вот что прикажешь: в клетку тебя сажать или на цепь, чтоб не прыгала, как дикая коза? – крепко сцапав меня за руку, свирепо прошипел свекор,

– Мне переодеться нужно было, – строптиво уставилась я на него, не пытаясь вырваться. – Или я тут пленница? Так сразу объяснять нужно, за кого вас считать.

– За колдунов, – мрачно ухмыльнулся Райвор, оглядывая меня с ног до головы. – Откуда мы знаем, может, ты наш дом уже темным указала?

– Вы ведь тоже темные? – не сдавалась я. – И куда я ушла, наверняка уже по шару нашли. А я потому к вам окно и открыла, что не собиралась прятаться. И хватит мне зубы заговаривать, Вандерс, идем мы или нет?

– Мы ведь тебе объяснили, – рыкнул он, – магистры что-то придумали. Нагнали полный двор карателей и учеников, хотят разбить монстра и вытащить Дэса. Туда только дурак сейчас сунется.

Я молчала и думала целую минуту... или две, а потом подергала колдуна, так и не отпустившего мою руку, за рукав и просительно заглянула в глаза:

– Послушай, папа, раз их там так много, можно посмотреть еще раз? В толчее они нас не сразу засекут, ты же сам сказал, там каратели, а с ними я уже дралась, когда мы с Тишей в заброшенном форте жили. Если поставить дверь к ним спиной, они достать не смогут, а мы просто поглядим и все. Ты, главное, не волнуйся – если что, сразу закроем. И смотреть будем не отсюда, а из фазенды, или из любого другого места, как скажешь.

– Ладно... Какое место ты сама точно знаешь в белом мире?

– Сгоревшую избышку, сгоревший монастырь... Еще дом Рисы, но он тоже сгорел.

Девери, похоже, забыли, что они злобные колдуны, потому что ухмылялись совсем как нормальные парни.

– Не удивлюсь, если все это сгорело после того, как там погуляли белые маги, – язвительно проскрипел свекор, не отпуская меня, и приказал сыновьям: – Быстро теплую одежду, и ей тоже. Пойдем посмотрим, что осталось от монастыря.

Через пять минут, одетые и увешанные амулетами, братцы дружно натягивали на меня длинную шубу с капюшоном и валенки. Пытались всучить еще и рукавицы, но тут уж я отказалась наотрез. Мне сферу нужно чувствовать незащищенной рукой, не обморожусь за полчаса. Немедленно призвав дверь, я оглядела заваленный сугробами двор и, не найдя ни одного следа, оглянулась на колдуна.

– Можно идти в дверь, можно так прыгнуть. Как лучше?

Ну, вообще-то я сама могла это решить. Но судя по его высказываниям в мой адрес, папаша Дэса вообще не верит, что женский ум пригоден хоть на что-то, кроме плетенья половиков и рождения детей, и у меня нет никакого желания устраивать диспут. Таких закоренелых в своем мнении упрямец не убедит даже чудо, а мне сейчас совершенно не до чудес. У меня мой собственный монстр сожрал моего собственного мужа, и тот пока, как ни странно, жив. Иначе, как подсказывает моя интуиция, магистры не стали бы тратить столько сил для его извлечения.

– Их – в дверь, – кивнул старый колдун на сыновей, – а мы через минуту так пойдем.

Мы посмотрели, как выпрыгнувшие в снег девери встали треугольником, и каждый что-то бросил перед собой. Снег на миг расцвели синий, желтый и алый дымки, потянулись прочь, по пути вползая во все щели, во все закоулки.

– Идем, – дернул мою руку Вандерс, и я перенесла нас в центр треугольника.

– Не рановато? – оглянулся Райвор, но отец мрачно глянул на него и старший смолк.

М-да... Пожалуй, если он попробует так разговаривать с Дэсом – если, конечно, им еще удастся поговорить, – это будет их первый и последний разговор.

– Открываю? – не выдержала я. – Чего ждем?

– Пока местность не проверим, никаких «открываю»!

– Ты понимаешь, что, если ценным артефактом вместо молотка забивают гвозди, это не так смешно, чем иметь дверь и проверять руины вашими заклинаниями? Я бы уже тебе всю округу показала!

– Не нужно. За белым миром темным уследить очень легко; могут понять, кто ты, раньше времени. Постой, подыши свежим воздухом.

– Да я им уже надышалась. Каждый день здесь бывала, еще в прошлое приближение.

– Да знаю я, тоже тут бываю, – внезапно вздохнул колдун. – За темными если не смотреть, они и этот мир испоганят.

– Вандерс, но ведь вы тоже... темные? – следя за действиями деверей, осторожно осведомилась я. – Почему не с ними?

– Это долгая история. Но если коротко, я всегда считал, что различие между нами и белыми – в подходе к выбору обязательных для изучения заклинаний, а оказалось, что многие темные считают, что это еще и степень вседозволенности. И вот тут мы с ними разошлись.

– Ну, тогда вы серые, – вспомнила я Гэндальфа.

– Скорее, это они жгуче-черные, – непримиримо буркнул свекор и скомандовал: – Открывай свое окно. Сначала совсем маленькое, как ты умеешь.

– Экран, – подсказала я и с дрожью в руках открыла вид на дракошу с того же места, где была сфера, когда я отключилась в прошлый раз.

Глава 5

Прыжки в никуда

Вот только очень скоро поняла, что это теперь не самая лучшая позиция. Перед экраном мелькали спины, руки, ножи и топоры... Да что же они делают, гады!

Ведь если такими темпами они будут продолжать и дальше, то, разбив дракошу, непременно изувечат моего мужа. От такого количества топоров, багров и кувалд не спасет ни один щит!

В тревоге я приподняла сферу чуть выше, стремясь разглядеть, что там происходит, и за плечом тут же зашипел свекор:

– Куда, сумасшедшая! Полегоньку! Чуть ниже, правее, вот за этим лоботрясом... у него доспехи с зачарованным серебром... – Тут он поперхнулся, смолк и с чувством выдал: – Немытые же гархи!

Вот тут я не выдержала и, чуть приподняв экран, уставилась на происходящее вокруг и внутри дракона во все глаза.

Черт! Действительно, гархи... хотя я и не знаю, кто это такие.

Дракоша снова подрос и сейчас проделывал свой старый фокус, только теперь он его довольно-таки недурно усовершенствовал. Если раньше, в раме, он весь на какое-то время становился пластичным, изменяя свою форму, то теперь плавился и тек только верхний слой. А внутри так и продолжал оставаться твердым, и в этом саркофаге спокойно лежал Дэс. Мага, который приволок его сюда, уже видно не было, и понять, сам дракоша его добил или все же магистры отобрали, было невозможно.

Зато я, кажется, начинала понимать, что происходит с топорами, мечами и прочим металлоломом, который прилипал к верхнему слою дракоши, как к магниту. Понимала, потому что видела протянувшиеся в хрустале серые и черные струйки металла, убавлявшие монстру прозрачности, и помнила, как пропали медные переплеты. Но вот даже подумать боялась, куда дракоша пустит зачарованное серебро, закаленную сталь и гномье железо.

– Мне нужно с ним поговорить, – не выдержала я. – Если он и дальше будет жрать топоры, то не пролезет в дверь.

– Бедный Дэсгард, – язвительно посмотрел на меня прищуренными глазами Дэса Зигерс, – жена совсем сдвинулась с ума. Как ты сможешь поговорить?

– У меня есть идея, – в этот момент я искренне порадовалась, что они пока не слышали в моем исполнении этой фразы. – Вандерс, пожалуйста, а то будет поздно!

– Ладно, – мрачно посопев, согласился он, – но только осторожно... дочка.

– Разумеется! – уже стремительно направляя сжатый до предела экран в сторону монстра, я в последний миг приподняла его вверх и буквально вклепила в спину дракоши.

И тут же открыла звук.

– Дракоша, слушай молча. Это я, Таресса, пришла вас спасти и забрать. Если понял, тихонько скажи «ага».

– Ага! – захлопотало над площадью, и я порадовалась, что заранее придумала сфере ограничителю звука.

Некоторых карателей как сдуло с переднего края.

– Умница, мой маленький, золотко мое, я тебе потом пузико почешу, только сначала Дэса забери, ты молодец, что его так хорошо спрятал. Не волнуйся, те, кто со мной, это нужные люди, они Дэса не обидят. По моей команде снова скажешь «ага», но теперь как можно громче.

Мысленно давая сфере приказ убавить звук до минимума, я провела ее в хрустально-медный саркофаг и, прежде чем открывать, оглянулась на свекра: – Можно?

– Подожди, Райвор, прикрой ее, скорее! – скомандовал свекор, и я, растянув дверь во всю ширину и высоту саркофага, замерла в ожидании. – На нем щиты, сначала будем снимать.

Вокруг магов зазмеились туманные щупальца, вспухли разноцветные сполохи, полетели оранжевые искры.

– Открывай, – хриплым сдавленным голосом скомандовал свекор, и я распахнула дверь.

Все сполохи, туман и искры полетели в Дэса, и я прокусила губу до крови, чтобы не заорать от ужаса. Но уже в следующее мгновение в дверь втиснулись сразу три пары рук и выхватили тело мужа из саркофага.

– Я приду за тобой, держись, дракоша, – тихо шепнула я, глотая слезы, и уже вслух приказала: – Кричи!

И закрыла заслон. Каратели и ученики, явно рассмотревшие, что внутри монстра что-то происходит, и ринувшиеся на него, от этого рыка прыснули в стороны и схватились руками за уши, но, что происходило дальше, рассмотреть мне не дали.

– Стоп! – рявкнул над ухом не менее гневный голос, и я мигом выключила сферу.

– Открывай путь, – сердито посверкивая на меня бешеным взглядом, скомандовал колдун, – И без фокусов.

– Куда? – честно глядя ему в глаза, спросила я, хватаясь рукой за безвольно висевшее запястье мужа.

Теплое... Спасибо вам, все боги всех миров, иначе я бы не выжила. И пульс есть. Значит, вытащим, они вытащат. А я... прости, любимый, но лекарь из меня никудышный.

– В наш дом, – сказал Вандерс, и я не стала спорить.

– В наш так в наш, – кивнула покладисто и прыгнула...

...В свою фазенду, это ведь тоже наш дом.

– Таресса! – Они вцепились в меня все четверо. – Ты куда нас привела?!

– В наш дом, чего кричите-то? – миролюбиво вздохнула я. – Отнесите лучше Дэса в спальню – по правой стороне первая угловая комната – и располагайтесь.

– Я не этот дом имел в виду, – прожигал меня взглядом свекор.

– Поняла, не дурочка, – разлилась я, – но, по-моему, кто-то забыл, что Дэс с ним вообще не разговаривает. Или ты хочешь, чтоб он и со мной не разговаривал? Собираешься оставить внуков без отца? Если он сейчас придет в себя и увидит, что я приволокла его в тот дом, то воспримет это как предательство. Не забывай, что он почти твоя копия!

Райвор наклонился к лицу Дэса, которого отец держал на руках, откинул падающую на лицо прядь волос, взгляделся и тяжело вздохнул:

– Не понимаю, как мы раньше этого не поняли. Сам отнесешь, или тебе помочь?

– Сам, – сердито зыркнул на меня колдун и пошел точно по направлению к моей спальне.

Ну да, как же мне раньше в голову не пришло! Определенно этот жулик тут уже все обшарил, не случайно ведь защелки в кухне на окнах не были заперты!

Не обращая внимания на державшегося за меня младшенького и не снимая шубы, я села на стул и призвала сферу.

– А это зачем? – насторожились парни.

– Послушайте, – сделала я вид, что начинаю злиться всерьез, – а вам не кажется, что вы выглядите трусливыми зайцами? Вот я, женщина, полдня была у вас в гостях и так не дергалась, как вы, мощные колдуны. У Дэса полно друзей, которые его любят и ценят, и ученик, которого он любит как сына, и все они сейчас волнуются – и за меня тоже. Я поверила вашему отцу, что у него лучше получится помочь сыну, и сбежала от них, но они тоже переживают и ищут способы спасения. Как, по-вашему, разве небесчеловечно не предупредить их?

И пока они мрачно сопели и переглядывались, открыла экран в информаторий. Прямо в зал заседаний.

Маги и в самом деле сидели там и тоже были подавленные и хмурые. И Терезис сидел среди них, почерневший, как головешка. Черт, вот почему я не нашла времени поговорить? Не с ним, так с Синой. Всегда эта деликатность мешает. Да еще пример Янинны все время перед глазами. Как быстро он, однако, примчался, не иначе, Вик свою яхту дал.

– Привет, – сказала им официально, открыв только звук. – Можете не переживать, мы его вытащили. Правда, пока он без сознания, но думаю, все обойдется.

– Тесса, – Тер уже стоял напротив окна. – Ты меня возьмешь?

– Куда же от тебя деться, – вздохнула я, – но выйди один на дорожку, иначе я ничего не гарантирую.

– Это ученик? – спросил Зигерс, поглядывая, как я гоню окно по месту, где высаживала лешего с четырьмя медведями.

Тут, в самых южных лесах покинутого мира, еще отгорал закат и было сухо, тепло и нарядно от опавшей и висящей на ветвях осенней листвы.

– Да, – кивнула я, заметив первый признак присутствия леших – не обобранное белками ореховое деревце, – и открыла дверь, вплотную уперев ее в ствол.

Постучала ладошкой по дереву, подождала. Никого. А что это за странный зеленый колобок под кустом пожухлой травы?

– Осока! Я долго ждать буду?

– Таресса! – зазвенел голос мелкой лешачки. – Я первая увидела!

– Чтоб через пять минут были в сборе, я вас заберу, – строго скомандовала я и снова перебросила сферу в мир повелителей, на ту дорожку, что вела к моей башне.

Высокая фигура Терезиса одиноко бродила взад-вперед по освещенной фонарями дорожке неподалеку от башни, держа в руках новенький увесистый саквояж Балисмуса. Бедный наш Бали, хмыкнула я, снова останется без зелий. Но отказываться от них не собиралась, здесь у нас всего несколько самых нужных флаконов.

– Заходи, – подогнав сферу к его ногам, распахнула я дверь, и Тер одним прыжком оказался в холле.

И тут же вспыхнули тревожными огоньками камни в его амулетах, засветился медальон ковена.

Маг шархнулся ко мне, и тут увидел, что меня окружают незнакомые мужчины.

– Тер, посмотри на них внимательно, – пока он не начал стрелять заклятиями, быстро проговорила я, – и скажи, на кого они похожи?

– На меня, – угрюмо рыкнул вошедший в холл Вандерс и протянул руку к саквояжу. – Привет, Терезис.

– Но откуда... – На хмуром лице Тера появилась тень растерянности, узнавания, понимания... – Гархи немытые!

– Не надо материться на нашего папу, – укоризненно сообщила я, – познакомься пока с братьями своего учителя. Это Райвор, Зигерс и Силмор. А мне нужно Олью привести.

– Это ты правильно решила, – наконец-то похвалил меня старый интриган. – Знаешь, где они?

– Уже собираются, – буркнула в ответ и открыла окно на орешник.

Как интересно, ни одного орешка уже не висит на расправившихся ветках! Зато у двух зеленоголовых лешачат щеки как у бурундуков. Да еще и туесочки с верхом полны. Называется, хорошо погостили.

– Оля, – раскрывая дверь во всю ширь, закричала я, – ну долго вы там! Помощь нужна!

– Да бежим уже, девонька! – Догонявший ундину Тиша тоже тащил на плечах огромный мешок. – Ушел уже ирод темный-то?

Колдун насупился, провел перед собой рукой, и словно легкий туман окутал фигуры его и сыновей. Я заинтересованно скосила взгляд: вроде леший такие заклинания, как малыши орехи, щелкает, и как лопатой бульдозера подхватила семейку нелюдей в сферу.

– Наловчилась ты, девонька, – похвалил леший и вдруг повел чутким носом. – А кто тут...

И смолк, ошарашенно глядя на проявляющегося из тумана Вандерса.

– Извини, Тиша, – сказала я кротко, – и не обижайся, папа шутит. Что делать, темные колдуны без таких шуточек просто не могут. Оля, там у меня Дэс без сознания. Помоги, пожалуйста, иначе я бы вас тревожить не стала.

Колдуны едва не рычали. Тер, у которого свекор отобрал саквояж и теперь угрюмо его обыскивал, посматривал как-то странно – осуждал, что ли?

– Да я вижу... – Маленькая ундина уже стояла возле меня и гладила по щекам и шее. – Тяжкий денечек у тебя выдался, охо-хо... Ты бы меньше душеньку рвала. Сейчас иди поспи где ни то, я тебе чайку принесу. А с Дэсом сама посижу.

– Спасибо, Оля, – взглянув за окно, где и в самом деле давно стусилась ночная мгла, устало сообщила я и свернула сферу.

А едва ундина отпустила мою руку, махом перенеслась на свой островок.

Ни разу еще не приходилось мне в одиночку стоять в полумгле на знакомом пляже, утопая валенками в сыром песке. Налетал с моря свежий ветер, загорались в небе первые звездочки... а я смотрела ни них и глотала слезы. Вот как так получается? Чем больше делаешь людям добра, чем больше вкладываешь сил, души и времени, тем быстрее, просто лавиной с горы, разрастаются твои обязанности. Вон Янинна сидела и рыдала, когда Дэс попал в беду, потом вообще заперола несколько простейших заданий, а на нее все смотрят с умилением и позволяют топтаться в чужих душах. Или Гайтола – запуталась в своих мужчинах, уехала в западную крепость и закрутила там роман с воином-туземцем. И только меня все пытаются нагружать по полной, и никто не жалеет...

Черт, – спохватилась я минут через пять, обнаружив, что уже откровенно всхлипываю, – я же не за этим сюда уходила! Да и вообще такие рассуждения не в моем характере. И что тогда это было?

Новые родичи незаметно повесили что-то успокаивающее и теперь у меня откат, или Оля так удружила?

Решительно вытерев слезы, призвала сферу и вывела на Саргаш с моря. Полуостров находился в проклятом мире почти на экваторе, маги выбрали самое комфортное место на планете. Тут еще светило предзакатное солнце, было тихо и так мирно, что в плохое как-то не верилось. Я решительно повесила экран на высоте полусотни метров, твердо веря, что в мире, не знающем авиации, маги не станут натягивать защитные щиты так высоко. И тут же за экраном вспыхнула яркой звездой ослепительная вспышка.

Повезло мне. Если бы Леорбиус не был так внимателен к деталям, не вложил столько возможностей в сферу, я сейчас стояла бы тут с выжженными глазами.

Протерев глаза и поморгав, глядя на черноту неба, пока на ней не появились светлячки звезд, я снова вызвала сферу и попробовала поставить в том месте, откуда шла за Дэсом. Снова неудача. Тонкий свист – такой, как в доме свекра, резанул по ушам. И звучал до тех пор, пока я не убрала оттуда сферу.

Ну все, эти параноики меня достали. Убрав звук и свет на минимум, я начала прыгать экраном беспорядочно, как мячом. Вскоре во дворе замка было так же весело, как могло быть в общем дворе четырех столичных многоэтажек, если кто-то разом запустит три сотни новогодних салютов. Все искрилось, свистело, гудело и стреляло молниями. А я, повесив сферу в сторонке, ждала, пока магам надоеет или иссякнут ловушки.

Но едва все погасло и я сунулась снова – завывло опять. Вот только мне уже пришла в голову новая идея. Вернее, постепенно проветрилась голова и появилось понимание, что зря я потратила так много времени. Раздосадованно стиснув зубы, я снова вызвала сферу и открыла ее в середине дракоши, очень надеясь, что он не стал убирать внутреннюю полость.

Не стал. Но очень уменьшил и еще сложил тут какие-то железки. Вот только рассматривать и изучать мне их некогда.

– Дракоша! – открыв заслон для звука, торопливо позвала монстра. – Я вернулась. Слушай мою команду: выходи из ворот и иди в сторону моря, там я тебя заберу. Ели что-то не понял, говори очень тихо, чтоб слышно было только вот тут, где Дэс лежал, я услышу, а враги нет.

– Дракоша не может ходить, – через томительно долгую минуту сообщил монстр, и я едва не застонала – ну да, где ему было научиться?

– Черт, черт! – рывкнув эти слова, невольно вспомнила Тищу, лещачат... и поняла: сейчас я изобрету колесо.

– Ты видел, как Лист с Осокой играли в мячик? Такой круглый, с цветочками на боках?

– Да.

– Вот если ты соберешься и станешь круглым – не навсегда, а пока мы не доберемся домой, то легко укачишься отсюда. И можешь съесть все железки, только оставь мне в середине место.

– Дракоша не может съесть все железки, – сказал он виновато, – в окно не влезет.

– Ох, ну это не проблема! Я прикажу, и тебе сделают такое окно, какое нужно. Или еще чего придумаю... Не волнуйся, мой хороший, Таресса дракошу не оставит. Все собрал? Давай катись.

Легко сказать. Сначала у него ничего не получалось, и я постоянно давала советы. Стать совсем гладким, вырастить лапы, чтобы отталкиваться, потом стать снизу шершавым... Черт, и почему я знакома с механикой только на уровне тачки для вывоза грунта?

Но постепенно все наладилось, когда я вспомнила шариковую мышку. Мы вернули дракоше первоначальный вид, но теперь под его пузом крутился огромный шар, отросшие задние лапы и хвост подталкивали его вперед, а передние и зубастая голова выхватывали у налетевших карателей оружие и жезлы. Причем я заметила, что жезлы дракоше нравятся больше всего, прямо как детям эскимо.

К воротам он подобрался очень уверенно, но вот открыть их не смог. Слишком уж массивны они оказались. Даже каратели не стали мешать дракоше в них биться.

А я чувствовала, что начинаю уставать. Впрочем, я уже давно сидела на песке, завернувшись в шубу и спрятав под нее ноги. И думала, думала... пока не решилась.

Раз каратели не спешат нападать, значит, уверены в том, что ворота неуязвимы. А может, и в тех ловушках, что там припрятаны, – ворота везде и во все века делали с особыми хитростями. И тогда у нас есть пара минут для попытки, все равно другого выхода нет.

– Дракоша, сделай место в пузике побольше – сколько было, пока Дэс тут спал. И чем он, кстати, дышал?

– Дракоша сделал маленькие дырочки и убирал грязь, – туманно, но гордо признался монстр.

– Ты просто умница. Сделай побольше места, я сейчас вся сюда влезу. И пойдем домой, мне тут надоело.

Полость вокруг сферы мгновенно раздалась, вытянулась в длину, приняла форму ложа.

– Постой немного не шевелясь, сейчас я приду.

Решительно отпустив сферу, я растянулась на песке, завернулась в шубу, прикрыла капюшоном голову и, стиснув зубы, перенеслась в живот к дракоше. О господи, как тут, оказывается, жарко...

– Дракоша, дышать нечем, – простила я, усиленно представляя сад возле фазенды.
Вокруг сразу стало темно, и появилась струйка прохладного воздуха.
– Это не дом, – забеспокоился мой саркофаг, но у меня вдруг резко кончились силы.
– Тут безопасно... – еле шевеля языком и чувствуя, что засыпаю, пробормотала я. – Тут
Тиша и Оля, а я немного посплю...

Глава 6

Дела хозяйственные

– Проклятый будильник! – Я спросонья протянула руку, пытаюсь наугад нащупать самый ненавистный предмет из всего великого семейства электронных приборов.

Однако наткнулась на гладкую и теплую стену, потом на такой же потолок... Открыла глаза, секунд пять боролась с ночной забывчивостью... Потом вспомнила и даже застонала. Черт!

Вот теперь новый папа точно разнесет меня в пух и прах и посадит на цепь. И я сама даже слова не скажу в свою защиту, хотя, если хорошо подумать...

Мерзкое дребезжание послышалось снова, и только теперь я вспомнила, что сразу после похода за белыми девами ковен выдал мне новый медальон, точно такой, какие были положены только эргам. С огромным, чуть не с куриное яйцо, зеленоватым драгоценным камнем в центре. Камень был привязан ко всем шарам ковена и к таким же амулетам эргов, только у магов они подпитывались собственной магией, а мне медальон ковена объединили с цепочкой-накопителем. И он позволял меня найти и вызвать на разговор в любую секунду. Похоже, именно об этом мечтал неизвестный абонент, так упорно вызывавший меня сейчас на связь. Однако от одной только мысли, кем он может быть, у меня вмиг пропало всякое желание отзываться. Пусть пока думают, что я еще сплю.

Вот потому-то я так яростно ворчала и возмущалась, еще когда мне его всучили, что предвидела именно такие ситуации. Упиралась изо всех сил, доказывая, что только восточным женщинам по силам таскать на шее столько булыжников, а я никогда таковой не являлась и стать не мечтаю. Однако ковен был убедительнее, потому что у них был козырный туз. Мой муж.

Черт, – уныло ужаснулась я, вспомнив, что этот самый туз сейчас уже должен был очнуться. С ностальгией вспомнила о той минуте, когда считала, что главная неприятность – это отчитывающий меня старый колдун.

Прости, папочка, была неправа... хотя сожрать себя без соли все равно не позволю. Вот теперь я окончательно проснулась и все припомнила, и особенно слова Дракоши, что мы «где-то не там».

Сейчас попробую определить, где оно, это «не там». Всмотрелась в мутную полупрозрачность слабо светящихся стен и потолка, пожалела о потерянной драконом прозрачности и поняла, что идти придется другим путем.

Я погладила теплую стенку и невольно нервно хихикнула. Лежу внутри монстра и нежно глажу стенку желудка. Расскажи такое кому из прежних подруг, и окажешься в комнате, где стены будут еще и мягкими.

– Дракоша, ты как там? Только говори потихоньку.

– Ага. – В стенке напротив меня вдруг прорезался жуткий глаз и уставился с любопытством. – Там Тиша. И Оля.

– Фух... это хорошо. Значит, мы все-таки туда пришли. Это тоже мой дом, только он в другом месте, но это неважно. А больше никто не приходил?

– Лист, – смущенно признался монстр, – и Осока. Хотят сидеть на шее.

– Они и так уже сидят на моей шее, – возмутилась я, но припомнила, что дракоша, по сути, сам ребенок, и добавила: – Ну немножко можешь покатасть. Но запомни, кусать и хватать тут никого нельзя, разговаривать нужно тихо и вежливо. Если будут спрашивать про тот замок, где ты ел железки – молчи. Я сама расскажу все, что нужно. И если что-то не понятно, зови

меня или Тишу. А вот приказы слушаешь только мои. Я уйду в дом, а ты тут вокруг немного погуляй, осмотрись. Все понял?

– Ага.

– Тогда сделай мне выход. – Как вовремя я сообразила, что если прыгну, то перенесусь вместе с дракошей!

Слева от меня стена посветлела, истончаясь прямо на глазах, появилась округлая дыра и начала быстро расти.

– Еще, дракоша, так мне неудобно... Ага, вот теперь хорошо.

Я покрепче прихватила полы шубы и выскользнула наружу, под морозящий дождик. Проворно прошлепав валенками по лужам, вскочила на крыльцо, оглянулась и невольно присвистнула.

Дракоша был размером со средний автомобиль и напоминал сквозь марево дождя небольшой скрепер или погрузчик, оформленный дизайнером под монстра. Очень внушительного и злобного монстра.

По хребту шли поблескивающие сталью острые шипы, многочисленные зубы загибались, как у гигантского удава, грудь посверкивала мозаикой из стальных и железных чешуек, лапы венчали внушительные когти, а из-под лежащего на земле пуза выглядывал округлый бок огромного, как бочонок, шара.

– А пузико? – печально спросил он голосом прораба, и я невольно прыснула.

– Катись сюда, там дождь, а я и так валенки промочила.

– Дракоша сушил, – подкатив к крыльцу вплотную, гордо сообщил монстр.

– Поняла, спасибо тебе, – поглаживая мгновенно ставшее идеально гладким пузико, с чувством сказала я. – А теперь гуляй, я пойду на Дэса посмотрю.

– Наконец-то про мужа вспомнила, загульная девчонка, – свирепо прорычал в проеме распахнувшейся двери голос свекра.

– Этот ненужный? – вплотную склонив ко мне зубастую морду, с тихой надеждой спросил дракоша.

– Увы, маленький, этот нужный, – тяжело вздохнула я. – Иди гуляй.

И, чтобы не слушать ругани, мигом переместилась в свою спальню.

Так переместилась, чтобы оказаться в уголке и ни на кого не свалиться. А еще (и это, пожалуй, было главным) хотелось иметь несколько секунд, чтобы осмотреться, понять, до какого предела раскалены страсти и вообще просто сориентироваться.

В спальне оказалось полутемно из-за затянувшейся непогоды и на удивление тихо. Но на постели кто-то лежал. Бросив в углу шубу и валенки, я осторожно дошла до кровати, всмотрелась в непривычно спокойное и умиротворенное лицо Дэса и села рядом, прислушиваясь к дыханию. Вроде ровное... Почему же тогда он не открывает глаз?

Полувоенная жизнь в замке зейра, которому Дэс никогда особо не доверял, выработала у него привычку спать очень чутко. Обычно эрг просыпался от звука шагов за дверью или шелеста крыла ночной птицы. А на мои прикосновения реагировал просто мгновенно. А тут я уже целую минуту сижу рядом и вожу пальцем по щекам, подбородку... расслабленным губам... и никакой реакции.

– Как ты? – прожурчал голосок Ольи, и мне на запястье легла чуть зеленоватая ручка. С наступлением осени кожа ундины как-то выцвела и теперь почти не отличалась цветом от человеческой.

– Нормально, – отмахнулась я. – Что с Дэсом?

– Спит, – проговорила она как-то виновато. – Колдуны сказали, проклятие было сильное, он его на себя взял. Но ты не беспокойся, мы вечером его почти вычистили, а то, что осталось, он сам переборет, нужно только время.

– Сколько? – спросила машинально, на самом деле для меня никакого значения не имело, день он пролежит или месяц. Важно, что он жив и в основном здоров... Или нет? – Оля, а ран или каких-то повреждений нет?

– Нет. – Она погладила меня по руке. – Не тревожься. А спать будет недолго, два или три дня. Это хороший сон, целебный.

– Ладно, верю, – вздохнула я. Сомневаться в словах ундины не приходилось. – Тогда пойду сначала умоюсь, а потом начну решать проблемы.

Темный и с длинными рукавами халат в шкафу нашелся всего один. Темно-синего бархата, с узким серебряным кружевом по краям свободных рукавов и отложного воротника. Почему-то он оказался мне широковат, пояса хватило обернуть вокруг талии и завязать на животе.

Похоже, зря ограничиваю себя в пирожных и тортиках, сообразила я, посмотрев в зеркало. Потолстеть с такой жизнью мне вовсе не грозит. Вот и сегодня уже не меньше десяти часов, а у меня маковой росинки во рту не было. И взять ее, пока я не приведу себя в порядок, негде – судя по тому, что ниоткуда не доносится никаких запахов.

Вернувшись в спальню, села на свое место рядом с Дэсом и принялась расчесывать волосы. Несмотря на особые мыла, которые варит один из алхимиков ковена, после мытья приходится уделять косе несколько минут.

Внезапно раздался небрежный стук в дверь и, не дожидаясь моего ответа, в комнату ворвался Вандерс.

– Можно? – Голос у свекра был злющий и ехидно-холодный.

– Входи, – буркнула я, не прекращая своего занятия и ожидая кучи обвинений в беспечности, легкомысленности и прочих совершенно справедливых недостатках. Но он почему-то молчал. – Садись, папа, – вздохнула я и подняла на него глаза. – Я сейчас...

А что это он на меня как-то странно смотрит? Нет, уже не смотрит, показалось, наверное. Взгляд снова колючий и неприступный.

– Ты хоть иногда смотришь на себя в зеркало? Вот с чего ты взяла, что мужчинам женские скелеты нравятся?

– Да только сейчас смотрела, – возмутилась я. Вот умеет этот злыдень завести с пол-оборота! – Просто вчера тяжелый день выдался, не до еды было.

– А про то, что ты полон дом гостей натащила, и муж голодный лежит, а тут и корки нет, не забыла?

– Корки были. Вы сами их утащили. И вообще, сказала же я тебе – подожди пять минут, все вам будет. Впрочем, вы ведь колдуны и мужчины? Приносить в дом дичь ваша обязанность.

– Мала ты еще про обязанности мне рассказывать... – Колдун прошелся по комнате, крикнул: – Райвор, Силмор! – И приказал мне: – Открой нам дверь в мой дом, в ту комнату.

Парни вошли почти мгновенно, значит, ждали у двери и все слышали – поняла я, рассматривая такие же сердитые, как у отца, лица. Впрочем, эта сердитость как-то быстро растаяла, когда я, перебросив на грудь недоплетенную косу, встала посреди комнаты и открыла дверь.

– Пожалуйста. Еще какие указания будут?

– Зигерс скажет, когда снова дверь открыть, – бросил свекор и первым шагнул в свой дом.

Следом, не глядя на меня, молча ушли девери, и я облегченно вздохнула – где бы плакали, а тут таких нет. Быстро доплела косу, сколола в узел на затылке, нежно поцеловала Дэса и, шепнув, что скоро приду, отправилась на кухню.

– Эта чего же делается! – бросился навстречу Тиша, не успела я войти. – Твоя же зверюга все делянки с травами укатала!

– Так, Тиша, – отрезала я. Как с ума все походили со своими претензиями! – Все упреки, пожалуйста, к твоим детям, это они кататься захотели!

– Так они малые еще, глупые. Не понимают, что там потом ни душица, ни мелисса расти не станут!

– Тиша, сначала коренья и лук почисти и порежь, и пусть Оля рыбы принесет. А пока резать будешь, вспомни, что всего месяц назад, когда твой сын собирался на мне жениться, он был жутко талантливым. С чего это он так поглупел за последнее время? И где Зигерс с Тером?

– Защиту подновляют. – Леший опасно оглянулся и понизил голос: – Старый колдун сказал, что она никудышная.

– Тогда пусть работают, я сама справлюсь, – ставя котел на плиту, согласилась я. Защита действительно самое важное.

Если бы Балисмус в свое время не подселил мне в окно духа, где бы сейчас был Дэс? Хотя эрг тогда так поступил скорее из желания подлизаться – показать, какие они добрые, белые и пушистые, чтоб я поменьше срывалась в бега. И хотя у Бали это не особенно получилось, за дракошу я ему искренне благодарна, и готова повторить это хоть сто раз. А вот насчет защиты есть у меня идея. Но чуть позже, пусть дети накатаются.

В окно постучали и я, еще под впечатлением вчерашних событий, отпрыгнула в сторону, решив, что это снова свекор, хотя и мелькнуло сомнение – как такое может быть? Оказалось, не может. Это Оля притащила корзину с рыбой. С одной-единственной огромной разделанной рыбиной.

Вот теперь за навар я вполне спокойна, а пирогами и закусками разживусь у Диши, – оптимистично рассуждала я, протирая от крошек половину стола и открывая окно в кухню поварихи.

Все мое благодушие испарилось в один момент, едва я рассмотрела подозрительно пустынную и холодную кухню и мрачную кухарку, сидевшую у стола без обязательного фартука, зато в чепце и шали.

Как меняет человека жизнь! – хмуро рычала я, рыская сферой по помещению и замечая все новые красноречивые доказательства своего первоначального подозрения, – ведь всего два месяца назад я и не подумала бы сначала все осмотреть, а потом открывать дверь.

Теперь я сделала именно так, и желание открывать ее в это помещение исчезло, как снежинка на сковороде. Зато появилось несколько вопросов к магам – ко всем, кого я знаю, и к Терезису в том числе. Но сначала я спрошу того, в ком не сомневаюсь ни на грамм.

В доме Хенны царила та же напряженная тишина, что и в кухне Диши. Да и сама Хенна, сидевшая в кресле у почти прогоревшего камина, смотрела перед собой так же хмуро и настоженно. Я приоткрыла окно, всего на палец, и посмотрела на нее без заслона. Руны, которые нарисовал на мне Дэс, и усиленная ментальная защита позволяли издали разглядеть простые иллюзии и чары, а вблизи даже мощные личины. Было только одно условие – заслон должен быть приоткрыт. Через грань руны таких вещей не ощущали.

И едва я открыла заслон и убедилась, что это действительно Хенна, она еле заметно напряглась и словно сама себе пробормотала:

– Если Оньку вынесла ты, выноси сейчас и меня.

Время на раздумья у меня не было, зато исподволь нарабатался опыт быстрого увода. Уже в следующий миг я подвела экран под кресло, распахнула дверь и, едва Хенна вывалилась на стол, захлопнула заслон.

– Это что ж ты творишь? – ахнул леший, сноровисто нарезавший за кухонным столом овощи и краем глаза подсматривающий за мной. – Магессу притащила! А вроде пироги обещалась.

– Какие пироги, леший, – потирая спину, вздохнула Хенна и спрыгнула со стола. – На острове такая обстановка, что никаких пирогов не будет.

– Хенна, – прикинув важность навалившихся проблем, решительно объявила я, – все это очень интересно, но у меня мужики голодные. И сама вчера в обед последний раз ела.

– Дак что молчала? – возмутился Тиша и достал ниоткуда темно-бордовое осеннее яблоко. – Сжуй пока, сейчас что-нибудь придумаем.

– Я и сама придумать могу. – Начиная звереть от голода и нехороших предчувствий, я вспомнила свои навыки воришки и открыла сферу в давно облюбованный чулан одной из столичных булочных. – Иди, помоги переносить. Потом попрошу Найка, он расплатится.

Хенна страдальчески поморщилась, но вслух спорить не решилась, и вскоре стол ломился от разнообразной выпечки.

– А вот теперь рассказывай, – разлив чай и подвинув ближе тарелочку со свежим пирожным, предложила я учительнице, – что там случилось, и почему Диша сидит со зверским лицом.

– Диша бастует, – страдальчески покосилась на меня магесса. – Викторис запретил давать тебе пироги, а на шкаф собирался поставить ловушку, но она отказалась печь и вообще готовить. И теперь сидит, а они следят за ней по шару.

– Ах вот как! – отодвинув недоеденное пирожное, я ринулась к окну и распахнула створки: – Терезис! Зигерс! Вы где?

– Уже здесь, – виновато отозвался голос Тера от двери, и я резко обернулась.

М-да... А что это с его курткой? И откуда на черной шевелюре след подпала?

Черт... Вот неужели не соображал старый интриган, что эти двое обязательно начнут выяснять, кто сильнее!

И даже мне ясно, что колдун. И не по способностям, а из-за того, как честно признался вчера свекор, какие заклинания они учили. Потому что никогда не сможет победитель в многоборье одолеть чахлого киллера со снайперским прицелом.

– Терезис, – не обращая никакого внимания на довольно ухмылявшегося деверя, с печальной укоризной, которую твердо решила взять на вооружение, промолвила я напарнику, – твой учитель очень огорчится, когда узнает, что ты, как мальчишка, поддаешься на провокации колдунов, которые с малолетства учились не лечить и не спасать, а побеждать любым путем.

– А что в этом плохого – побеждать? – прищурившись с такой знакомой ядовитостью, спросил Зигерс, в открытую разглядывая меня.

– В этом нет ничего плохого, братик, – ласково улыбнулась я ему, и он с досадой стиснул челюсти, – наоборот, это очень полезное умение. Если не переходит, как вчера сказал наш папа, во вседозволенность.

Зигерс дернулся и помрачнел, хотел что-то еще сказать, но я не дала:

– Мне нужна ваша помощь, обоих, потому и звала. Я хочу забрать Дишу, но там ковен собирался ставить ловушки. Можете посмотреть, есть они или нет?

– Она отказалась готовить, и ставить ловушку уже бессмысленно, – уныло пробормотала Хенна.

– Зная паранойю Викториса, никогда не поверю, что он откажется сделать хоть какую-то пакость, – злобно отозвалась я.

Незапертые створки окна резко распахнулись, и в кухню влезла голова дракоши.

– Дракоша хочет в окно.

– Немного подожди, скоро я сделаю тебе окно, – пообещала я ему. – А где Лист с Осокой?

– В пузике... – скромно признался монстр.

– Что? – подпрыгнул леший. – Тесса! Твой монстр... О-о-о...

– Дракоша, – с укоризной глядя на побледневших магов, попросила я духа, – повернись к окну боком и сделай его прозрачным, люди хотят посмотреть, что делают эти зеленые бандиты.

Монстр катнулся с удивительной легкостью, прямо как балерина на пуантах, притиснул к окну округлый бок, и в нем, как на замороженном стекле, начало протаивать прозрачное оконце. Вскоре все желающие могли полюбоваться на стоящий посреди гладкой пещерки туюсок с орехами, в который по очереди совали лапы зеленые сорванцы.

– Открывай выход и высаживай их сюда, – приказала я, – а сам катись к крыльцу и жди меня там. И больше без особой нужды никого в пузико не пускай.

– Дракоша сушил Листа и Осоку, – сообщил монстр, распахивая в боку отверстие.

Мелкие попытались было возмущаться, но прямо из стенок полости вылезли три драконьи лапы и высадили интервентов на подоконник, поставив между ними туюсок. А в следующую минуту отверстие затянулось и дракоша, прикрыв за собой створки окна, укатился прочь.

– Глазам своим не верю, – потрясенно рухнула на стул Хенна, – неужели это он?

– Он самый, но давайте вытащим Дишу, а потом поговорим, – взмолилась я.

– Открывай! – Тер уже стоял на привычном месте за плечом и командовал почти так же уверенно, как его учитель. – Приоткрой последний заслон... еще немного... так. Есть одна, на дверце шкафа!

– И еще одна, на двери в кладовую, – подсказал Зигерс.

– А на Дише?

– Нет, – решительно мотнул головой деверь, и я ему поверила.

– Отлично. Тогда подвожу дверь со спины и вы тянете Дишу, идет?

– Давай!

Через минуту Диша, изумленно вертя головой, так и сидела на своем стуле, только в другой кухне и в другом мире.

– Магесса Таресса! – вскочила она, сообразив, кого видит. – Я так и знала, что все он врет, этот осторожный лис. Темная колдунья, личина... Да кто еще может так ловко меня украсть, какой там темный колдун! Да тьфу на них! – и тут она рассмотрела заваленный булочками стол. – А у вас, я смотрю, и пироги есть?

– Диша! – ринулась я к кухарке, прижалась к надежной груди. – Я как увидела, что у тебя покушать ничего нет, так сразу заподозрила ловушку. Сначала Хенну привела, она все и объяснила. А эти пироги мы взяли, потому что очень кушать хотели. Давай так: мы сейчас уходим в столовую, а ты командуй, и если нужна помощь – зови. А потом я спальню тебе покажу. Это мой дом, ты ведь поживешь здесь?

– Похудели-то вы как, – с жалостью всматривалась в меня кухарка. – Да уж поживу... А эрг-то где?

– Он спит. Но ему нужен бульон. Мясо я достану, а сейчас там вода на уху стоит...

– Давно кипит ваша вода, – по-хозяйски заглянув в котел, Диша сбросила на стул шаль и достала из бездонного кармана фартук. – Эта рыба, что ли? Да унесите ваши пироги со стола, он мне понадобится.

Глава 7

Дела семейные

Через несколько минут мы уже сидели в столовой вокруг стола, поглощали пирожные и кексы, запивая горячим чаем, и внимали тарактеню мелких о том, какой хороший и добрый дракоша и как тепло у него в пузике.

Я слушала их молча и думала – говорить кому-нибудь или нет, что, по-моему, дракоша все же прибил того колдуна, хотя вряд ли стал его поглощать. А еще думала, что нужно встать и идти в холл, объяснять дракоше, как устроиться на привычном для него окне, а я хотела посидеть возле Дэса – вдруг он скоро проснется?

И тут мне пришла в голову мысль, что можно совместить эти вещи – сидеть возле Дэса и командовать дракошей. Я немедленно поднялась из-за стола, сообщила, что пойду проведаю мужа, и, прихватив тарелку с печеньем, ринулась в спальню.

Дэс лежал все так же ровно и мирно спал, и я немножко посидела рядом с подушкой, обняв голову и глядя по волосам, потом причесала, нежно поцеловала и призвала сферу.

– Понимаешь, – оправдывалась я за запрещенное действие перед по-прежнему ни на что не реагирующим мужем, – на крыльце тесно и мокро, а дракоша теперь слишком большой. Нет, меня он не заденет, все-таки магии в нем много, и людей он как-то по аурам различает, но командовать оттуда очень неудобно. Нужно бегать под дождем, а я вчера набегалась.

Тут я направила сферу на дракошу, открыла звук и начала диктовать:

– Дракоша, это я. Видишь на крыльце вход и окна с обеих сторон? Ты теперь большой, можешь занять не одно окно, а четыре. Ты знаешь, сколько это – четыре? Вот у меня ноги две, одна и еще одна...

– Дракоша знает, – гордо ответил он. – Когда дракоша был «эй ты, светильник», Балисмус считал капли, считал людей... Потом дракоша все вспомнил.

– А, так вот почему ты такой умный, – обрадовалась я. – Тогда слушай. Ты должен открыть дверь, сделать длинную шею и влезть в маленькую комнатку, которая на крыльце, там четыре окна и две двери, одна в дом, вторая на улицу. Вот в этом тамбуре ты и будешь жить, только растянешься по окнам и по стенам. По полу не нужно и по дверям тоже, их будет трудно закрывать. Стекла можешь поглотить, а в каждом окне сделать по глазу или по лапе. В общем устраивайся, если не получится, я приду и придумаю что-нибудь еще.

– Ага, – сказал дракоша и начал втягивать в себя шипы и когти, а потом, вытянув шею, просунул ее в дверь. Дотянулся до первого окна, прилип к стеклу, потек как желе...

Я закрыла экран, отпустила сферу и вернулась к Дэсу. Сейчас, когда он лежал такой тихий и беззащитный, мне не хотелось отходить даже недалеко. Вообще уходить никуда не хотелось. Хотелось вот так сидеть рядом, гладить его по щеке, по волосам, изредка целовать в висок и неспешно рассказывать о том, о чем ему, здоровому, я никогда не стала бы говорить. И потому что он расстроится или рассердится, но сделает вид, что все в порядке, и потому что очень хочется, чтобы он обо всем догадался сам, без подсказки, или хотя бы спросил, почему я поступаю именно так, а не иначе. Ведь это так важно, чтобы вопрос прозвучал правильно, и не со снисхождением или раздражением, а с подлинным участием.

– Знаешь, – объясняла я тихонько, нежно перебирая пальцами темные гладкие волосы, – мне почему-то все время кажется, что ты меня принимаешь за кого-то другого. Или нет, не так. Скорее, ты меня сравниваешь с Янинной или Луситтой. Но ведь они были такие разные по рассказам магов. И я тоже абсолютно другая, и никогда не поступлю так, как Янинна. Или та, вторая. У меня привычки, характер, все другое – и воспитание, и способности. И я совсем не такая смелая. Вчера мне стало очень страшно за тебя. Представь, я даже в обморок упала. Не

помню, чтобы когда-то падала в обморок раньше, на Земле. Но я сразу пришла в себя, вернее, мне помогли. И об этом тоже очень серьезный разговор. О тех, кто нам помогает. Оказывается, ты мне многое о себе не рассказал, и это очень обидно. Я рассказала тебе все про свою жизнь, и про папу, и про Свету, и про бабушку, и тетю Лизу, и Габриелу. А ты как партизан, все время какие-то тайны. Так же очень трудно жить... Нет, я не про любовь, я тебя очень люблю. Когда он тебя утащил, я поняла, что не смогу жить, если с тобой что-то случится. Да, я знаю, ты снова рассердишься, но когда я увидела, как маги бегут ко мне, я ушла. Викторис такой параноик, что я сразу поняла: они меня усыпят или подчинят, и потом будут три дня обсуждать свои планы, а я просто не выдержу, сойду с ума от мыслей, что с тобой делают...

Так я сидела, наверное, часа два или больше. И постепенно выговорила, и начала повторяться, и сама это заметила... А потом с удивлением поняла, что многие обиды как-то сами собой растаяли, стали мелкими и несущественными. Потому что когда он вот такой тихий и беззащитный, как-то глупо и стыдно обижаться на то, что вчера он возмущенно сопел, пока я лепила пельмени... И к тому же, я в самом деле была виновата – ушла на фазенду и не предупредила. И неважно, что тут был его папаша, способ предупредить с моими возможностями найти нетрудно.

Черт, никогда не думала, что в семейной жизни столько подводных камней и мелей. Казалось, достаточно того, что мы друг друга любим. И все это я тоже сообщила любимому, и многое другое, и к тому времени как раздался осторожный стук в дверь, успела и слегка всплакнуть и успокоиться.

– Иду, – бережно поправив одеяло, я направилась к двери, по пути заглянув в зеркало, чтобы поправить волосы.

– Что так долго? – недовольно буркнул Зигерс, заглядывая через мое плечо в спальню. – Он все спит?

– Не притворяйся, вы и без меня знаете, что спит. Зачем звал?

– Соскучился, – нагло ухмыльнулся деверь, нависая надо мной чуточку больше, чем нужно, чтобы не вторгаться в личное пространство. – А ты нет? Он же спит, а мы так похожи...

– Зиг, а вот это даже не смешно, – увернувшись, холодно сказала я и направилась в сторону холла. – Что, отец просил открыть дверь?

– Приказал.

– Приказывает он вам, а меня можно только попросить.

– Вчера ты слушалась и приказов, – язвительно заметил Зигерс.

– Потому что, в отличие от тебя, понимаю, что есть такие ситуации, когда командовать должен кто-то один. Но это только в экстремальных случаях. Куда открывать дверь?

– Помнишь такой широкий коридор, возле лестницы?

– Этот? – развернула я дверь.

– На первом этаже.

Но я и сама уже рассмотрела под лестницей толпу, и она мне сразу не понравилась. Потому что там с корзинами в руках стояли те самые провинившиеся тетки и Сина. Сразу вспомнилось, от чего мы с ней убежали, и что Терезис тоже тут. Но как об этом сказать служанке, поглядывающей на лестницу с надеждой, я так, с ходу, придумать не смогла. Да и свекра, наверное, не стоит сердить указаниями. Ладно, будем разбираться постепенно.

Направив сферу вниз, открыла перед колдуном дверь, сразу снимая все заслоны.

– Что так долго? – буркнул он недовольно, шагая в холл первым. – Я когда еще зов послал?

– Кому послал, с того и спрашивай, – не удержавшись, буркнула я себе под нос.

– Я что, сам сыну бульон варить буду? – осведомился свекор угрожающе.

– Мы уже добыли кухарку, – сообщил Зигерс, и я сделала страдальческое лицо – вот никогда не поверю, что он уже не донес обо всем отцу.

Да если вспомнить все их шпионские методы, скорее всего, и папочка уже не раз проверил своим шаром, как мы тут себя ведем, и теперь по привычке разыгрывает любимую роль тупого злыдня.

Черт! А я снова, как блондинка, попалась на его подначку. Нет, пора строже следить за собой, слишком легко он мною управляет.

– А разве я разрешал сюда кого-то приводить? – предсказуемо и так знакомо насупился он, что пришлось стиснуть зубы.

Иначе не удержусь, чтобы не засмеяться.

– Магесса! – в холл очень кстати заявила Диша. – А я вас везде ищу. Бульон готов. Сами эрга покормите или я это сделаю?

– Спасибо, Диша, я сама. Поставь на столике в угловой спальне, что справа.

– Уже поставила, – доложила она важно и вдруг жалостно вздохнула: – Спит наш эрг... как дитя. А, Сина! Это вы хорошо сделали, магесса, что ее привели, там в комнатах полно пыли. А это еще кто такие? Мне всех их кормить, или уйдут?

– Уйдут, – внезапно сдался свекор, – вот только продукты на кухню отнесут.

– Покажи, куда нести корзины, Диша, – попросила я кухарку, удивляясь про себя необычайной покладистости колдуна.

Никак не ожидала, что он так легко уступит мне в этом споре.

– Кухарку они привели! – возмущенно рыкнул он, сверкнув злобным взглядом на Зигерса, когда процессия с корзинами, возглавляемая Дишей, скрылась в дверях кухни. – А сказать сразу, что эта кухарка тот самый гарх в юбке, которого Кантилар пять лет назад с таким трудом сплавил на Риайн, ты не мог?

– Откуда я знаю? – очень правдоподобно озадачился Зигерс, но я уже не верила ни одному их слову о том, что информацию они добывают через третьи руки и через шпионов.

И совершенно спокойно наблюдала, как пришедшая в холл Хенна, подозрительно оглядев свекра, с ледяной учтивостью осведомилась:

– Мастер Харденз, если не ошибаюсь? А вы тут откуда?

– Пришел сына проведать, госпожа Фангелия, – расплылся в любезной светской ухмылке колдун. – Или тут вас положено называть эргесса Хенна?

– Какого сына?

М-да... Похоже, Хенна не в курсе, с кем разговаривает. Или не хочет признавать очевидного?

– Меня, – вдруг выступил вперед Зигерс и встал рядом с отцом. – А разве не видно сходства?

– Видно, – невозмутимо сообщила магесса и метнула на меня обеспокоенный взгляд. – Но это еще ничего не доказывает. Все знают, что в графстве Изеринд, где проживал мастер Харденз, это самый распространенный тип лица. Там даже троюродные племянники похожи на дядей, как родные сыновья.

Черт... И где была эта Хенна раньше со своими знаниями? Вот что бывает, когда учителя заняты чем угодно, только не учениками.

Хотя отчего я паникую... Они же вчера помогли мне, как не каждый станет помогать родному человеку? У нас вон в соседнем подъезде родные дети продали квартиру и уехали в неизвестном направлении, а бабушку забыли, вместе с ее узелками... и больше не вспомнили.

А колдуны ради Дэса рисковали жизнью, хотя очень осторожно рисковали, и помогли мне вытащить мужа. Без них я бы там не прошла, судя по вечерней проверке.

– Но в том же графстве никто и никогда не станет называть себя чьим-то отцом совершенно голословно, – свирепо сверкнул на магессу прожигающим взглядом Вандерс. – К тому же у меня хватает своих сыновей, чтобы не приписывать себе чужих.

– Обычных не станут, согласна. А Дэса почему бы не приписать, если у него в женах такое сокровище, – холодно отбрила Хенна.

В этот момент дверь кухни открылась, и в холле показались молчаливые слуги колдуна в сопровождении Силмора. Маги мгновенно смолкли и мерили друг друга непримиримыми взглядами, пока я отправляла всю компанию назад. Младшенький деверь тоже ушел, а старшего с ними вообще не было. И это была еще одна странность, которую я хотела обдумать в более спокойной обстановке. Кстати, у меня имелся важный повод, чтобы удрать.

– Устраивайтесь как дома, – едва закрыв сферу, вежливо предложила я, – а мне нужно покормить Дэса.

И немедля, не желая слушать никаких возражений или советов, перепрыгнула в спальню. А едва оказавшись в своей комнате, поразилась происшедшим тут переменам. За те полчаса, что меня не было, кто-то успел навести порядок и растопить очаг. И от этого спальня стала невероятно мирной и уютной. Неспешно тлели в очаге поленья, бросал по сторонам приглушенный свет светильник, белела свежим бельем постель, а в ванной слышался плеск воды и невнятные голоса.

Вот только моего мужа нигде не было. Я даже головой в недоумении потрясла – неужели я переместилась не туда?

Но тут узнала голос напарника и ринулась в ванную, как тигрица. Кто разрешил... моего мужа...

– Не волнуйтесь, магесса, – обернулась загораживающая проход в ванную Диша, – тут я помогаю Теру вымыть эрга. Кто же додумался положить больного в постель в одежде? Телу удобство нужно. Вот сейчас наденем свежую рубашечку, и будет спать как король.

И я сдалась. Без боя и без единого слова. Позорно отступила, потому что если уж Кантилар не смог ее переспорить, мне не стоит и пытаться. К тому же сама я с купанием не справилась бы точно, а в компании с Тером не знала, куда девать глаза, когда он моет моего мужа.

Напарник принес Дэса в огромном мягком покрывале, уложил на свежие простыни и накрыл одеялом, а потом они вдвоем с Дишей очень ловко и деликатно обрядили его в длинную белую рубаху. И тут оказалось, что в процессе мытья принимала участие еще и выскользнувшая следом за Тером из ванной Оля.

Она очень ловко устроилась возле моего мужа, потребовала, чтоб ему подложили еще подушек, и начала кормить бульоном, окончательно отстранив меня от всех хлопот.

– Не расстраивайтесь, магесса, – рассмотрев что-то на моем лице, прямодушно объявила Диша, – вам с ним ночью дежурить. Оля покажет, как таких больных водой поить, она девочка ловкая. А пока идите в столовую, и ты, Терезис, тоже. Там Сина на стол подает, сейчас обедать будете.

Вот лучше бы она моего напарника поленом по голове ударила, – поняла я, взглянув, как бледнеет у него лицо и в отчаянии опускаются руки. И не выдержала, схватила Тера за руку и перебросила нас в тот самый тамбур, который занял дракоша.

В первые мгновения маг озибался с совершенно обалдевшим лицом, по-моему, даже про Сину на какое-то время забыл. Да я сама рассматривала устроившегося в окнах дракошу с рьяным интересом. Если честно, мне с трудом удавалось представить, как он сумеет поместиться. Однако дракоша оказался на редкость сообразительным и непредсказуемым – он расположился на потолке.

Растянулся по нему шатром, посверкивающим стальными шипами, к которым питал особую слабость, опустил по сторонам от окон лапы, хвост обернул аркой над входной дверью. А из каждой лапы вырастил шею и поместил в каждое окно по зубастой голове. Почему-то головы получились разными – те, что скалились в окна, выходящие на дорожку, были одноглазые, как циклопы, а те, которым достались боковые окна, – слепыми. Очевидно, многоглазие дракошу напрягало.

– Дракоша, тебе здесь удобно? – тихо спросила я.

– Дракоше удобно, – подтвердил он голосом прораба, – тут хорошо.

– Ну и отлично, – порадовалась я, – но не забывай, что ты теперь умеешь бегать. Когда злых людей близко нет, можешь понемножку гулять.

– Ага, – заинтересованно сказал дракоша. – А пузико?

– Что-то я его не вижу... – Вот почему я иногда говорю, не подумав?

Оно мгновенно опустилось нам почти на головы – гладкое, поблескивающее, все в разноцветных прожилках стальной и медной арматуры.

– Дракоша, – погладив это необъятное пузико, сказала я, – сейчас мы немного поговорим, а ты не будешь слушать. И последишь, чтобы никто другой не подслушал.

– Совсем никто? – задумчиво спросил дракоша.

– Совсем.

– Дракоша понял.

– О чем ты хочешь поговорить? – непримиримо спросил Тер, глядя мимо меня.

– Ты знаешь. Ты некрасиво поступил, сбежав. Но я тебя прощаю. Потом объясню почему. Сейчас мне важнее другое: должна ли я немедленно отправить ее отсюда, чтобы не доставлять девочке новой боли, потому что у меня самой такая ситуация... Мне и так слишком тяжело, чтоб еще смотреть на чужие страдания.

– Она плакала?

– Не плакала. Она рыдала так, словно пришел конец света. Но это неважно. Она сильная и все это переживет. И если ты пообещаешь держаться от нее подальше, постепенно тебя забудет и все наладится. Я точно знаю, у меня была возможность наблюдать за такими случаями. А вот если у тебя нет силы воли, я ее отправлю в дом свекра, там девочку не обидят.

– Ты была у него в доме? – сразу напрягся напарник и заинтересованно уставился мне в глаза.

– Тер! Мы говорим о другом!

– Ладно, обещаю. Я постараюсь не попадаться ей на глаза.

– Уж постарайся. С твоими способностями и зачарованными бусами это не так трудно.

– Они не на это зачарованы... А ты откуда знаешь? – так вяло поинтересовался маг, что я не стала отвечать на глупый вопрос.

Просто помахала ему рукой и перенеслась в столовую. Помогать напарнику скрываться от влюбленной служанки я была не намерена. Да и не обещала, если на то пошло.

В столовой обнаружилось временное перемирие. Свекор, Зигерс и Хенна уже сидели за столом и дружно поедали уху, и я немедленно присоединилась к ним, стараясь не обращать внимания на посверкивающие неприязнью взгляды магов и на угрызения совести, принявшиеся за меня, едва я поднесла ко рту первую ложку.

Угрызения я подавила силой воли, объяснив им, что нечего было морочить девочке голову, если не было серьезных намерений. Да и ничего с ним не случится, если пообедает на полчаса позже. В конце концов, он не зеленый пацан, а известный сердеед, судя по проскальзывающим намекам и оговоркам коллег из ковена. И к тому же сильный маг. Все, больше я о нем не думаю.

– Положить тебе жаркое? – открыв крышку жаровни, приветливо заулыбался Зигерс, и Хенна мгновенно послала откровенно встревоженный взгляд.

– Да, – скромно кивнула я, начиная подозревать, что мы с учительницей мыслим совершенно одинаково.

Явно неспроста свекор увел отсюда остальных сыновей, оставив именно того, кто похож на Дэса сильнее всех.

Глава 8

Найти черную кошку в темной комнате

– Ну, драгоценная эргесса Хенна, – с ехидцей проговорил Вандерс, удобно расположившись после обеда в мягком кресле в гостиной, – я вижу, ты прямо-таки горишь желанием задать вопрос, или даже не один.

– А вы, мастер Харденз, горите желанием на все ответить?

– Я считаю, этот разговор будет полезным для всех. И можешь говорить мне «ты»... – великодушно разрешил свекор, почему-то в его родстве с Дэсом я не сомневалась, несмотря на подозрения учительницы. – Ведь мы же оба маги, к тому же были на «ты» там, в белом мире.

– Это была вынужденная мера, – сухо сказала Хенна, – теперь такой необходимости нет.

– Странно, – неподдельно огорчился колдун, – но там ты казалась мне очень проницательной и умной женщиной. Я искренне жалел, что тебя поймал этот негодяй, но находился в Динлире и никак не успевал в монастырь. А когда узнал, что вас спасли, порадовался от души.

– Это заслуга Терезиса и Тарессы, – видно было, что магессе очень не хочется говорить колдуну правду, но она опасается, что он поймает ее на какой-нибудь мелочи.

– И Найка, – не стала я молчать.

Ведь ясно, что наш, пока не признанный Дэсом, папа знает о ковене и темных магистрах намного больше, чем они о нем, и все, что он скажет, будет для ковена просто подарком. А я пока считала ковен своим, потому что точно знала: для Дэса ковен не просто сообщество или работа, для него это круг единомышленников.

– Это твой напарник из паладинов? – осведомился колдун так заинтересовано, словно еще не слышал от меня этого имени.

– Брат. Мы дали друг другу клятву на крови, – специально подробно пояснила я. – Он чувствует, если я ухожу.

– А паладинов ты еще не успокоила, что жива?

Как-то мне непривычен такой любезный и обходительный свекор, к рычащему варианту я успела приноровиться.

– Не успела, – солгала я. Просто не хотелось видеть, как и во дворце прячут пирожки и колбасы, чтобы не покормить спасавшую их ходящую.

– А зря, – сразу раскусил он меня, – паладины обычно рассуждают намного трезвее, чем Викторис.

– Он умный и внимательный глава, – немедленно вступилась за Вика Хенна, и колдун вдруг откровенно захохотал.

– Если он такой хороший, почему вы живете в разных домах и почему ты по целому году сидишь без подпитки в белом мире?

– Это было мое решение. – Хенна резко выпрямила спину и побледнела. – Я не обязана никому давать отчет.

– Не говори глупости, – рассерженно фыркнул колдун, и вот теперь он был привычным и знакомым, – если бы он был хорошим главой, у вас не было бы столько проблем.

– Но он и правда умный человек, – вспомнив Вика, решила я быть честной, – и заботится о ковене. Мотается туда сюда...

– Вот именно, – едко усмехнулся Вандерс, – загреб все в одни руки и пытается сам за всем углядеть, потому что никому до конца не доверяет. Вот скажите мне, почему ты притащила сюда Хенну?

– Она моя учительница.

– Но пошла ты к ней не за знаниями, верно? – оглянулся на Зигерса свекор, и я поняла намек.

Ну да, он видел деверь. Видел, как стремительно и без всяких переговоров я вытащила сюда Хенну. Против фактов не пойдешь. Но к чему он клонит?

– Ну так ты откроешь окно во дворец? – мягко поинтересовался подсевший ко мне Зигерс и положил руку на спинку дивана за моим плечом. – Мечтаю познакомиться с новым родственником.

– Интересно мне, что за новую какую ты задумал, папочка? – посмотрев на такое знакомое, только резко помолодевшее лицо сидящего рядом мужчины, осведомилась я. – И для чего тебе нужно, чтобы повелители приняли Зига за Дэса?

– А ты уверена, что ему нужно именно это? – саркастически произнес от двери голос Терезиса, и сам напарник прошел напрямик к дивану. Чуть потеснив Хенну, он устроился между нами.

– Не клади только руку на спинку, напарник, – предупредила я, – а то больно будет не только тебе.

– У тебя с этим ритуал на крови? – мрачно зыркнул на Тера свекор.

– Ты догадливый, если не притворяешься, что не знал этого раньше.

– О тебе очень трудно было собирать информацию, – пожаловался колдун серьезно, – ты прыгаешь как блоха. Я и здесь, в домике у реки, сидел просто от отчаяния, собирался в крайнем случае связаться с ковром по шару, хотя и знал, что бесполезно.

– А как ты нашел этот дом? – заинтересовался Тер.

– Очень просто – в этом мире нет ни леших, ни медведей, тут и людей немного, хотя он был таким не всегда. И когда я случайно увидел неподалеку от охотничьей усадьбы медвежьи следы, а потом наткнулся на паутины лешачьих сторожек, то сразу поймал одного из них и все выяснил.

Как много информации он сегодня выдает, и как охотно, и без его злобных гримас. А моя интуиция просто кричит, что все это не к добру.

– Да, – затосковала Хенна, – мы всегда знали, что любые контакты с противоположным миром не к добру.

– Не повторяй глупости, которые говорит Викторис, – резко оборвал ее свекор. – И забудь про мнение, что если вы будете сидеть тихо и не задевать колдунов, то и они про вас не вспомнят. Пока еще они упиваются недавней победой, но еще несколько лет, и одаренных в деревнях и городах не останется. А темные без них не могут, и не мне тебе объяснять, зачем они им нужны. В белом мире все вычистила инквизиция, ну и вы кое-что урвали, других миров, где есть маги, рядом с темным нет, а в белый легко попасть из старинных порталов. Догадываешься, где они намеревались ловить одаренных потом? И почему темная госпожа велела любым путем поймать ей ходящую? Хотя у нее были и свои мотивы... А теперь, когда мы освободили Дэса, они сильно обозлены и мечтают отомстить. Терезис, где твой черный шар? Принеси сюда, посмотрим, что творится на Саргаше.

Так вот почему у него был такой раздутый саквояж, – сообразила я, и с возмущением уставилась на напарника.

– Тесса, не сердись, – мгновенно вступилась за мага Хенна, – это Викторис поставил такое условие, иначе не хотел его отпускать.

– И много шифровок ты успел отправить в ставку? – едко спросила я направившегося к двери мага. – И вообще ты хоть знаешь, что по законам военного времени полагается за шпионаж?

– Да с чего ты взяла, что я с ними разговаривал! Я его специально в мантию завернул, чтобы они не обнаружили, – обиделся Тер. – Пойми простую вещь: на человека можно наложить иллюзию, а можно полностью подчинить, чтобы он вел себя совершенно естественно, но

в решающий момент такой обращенный переметнется к врагам или сдаст тебя. Вот взял шар, чтобы предупредить, если ты или Дэс не подчинены себе.

– Да? Вы, значит, меня проверили? А как я вас должна проверять? Как мне убедиться, что ты или Хенна не находитесь под заклинанием?

– А их проверил я, – мрачно смерив магов тяжелым взглядом, сообщил колдун. – Но на будущее могу тебе дать подсказку. Чем сильнее маг, тем быстрее освобождается он из-под этого заклинания и тем страннее себя ведет. Вот если бы Хенна не стала защищать Викториса или нападать на меня, я бы погрузил ее в сон и она бы спала дня три, пока не освободилась полностью.

– А на Дэсе тоже такое? – вспомнила я про мужа.

– На нем было другое, – внезапно колдун взглянул на меня с жалостью. – Но пока он лежал в твоём монстре и каратели пытались до него добраться, они бросили еще что-то. Понять невозможно, но магии там было очень много и все так смешалось... Ундина, конечно, постаралась, но я думаю, если завтра ему не станет лучше, вам придется перебраться в одно из моих поместий. Они все стоят на источниках, и там мы сможем провести ритуал полной очистки. Но я повторяю, сейчас об этом говорить рано. Будем ждать. А пока Тер ходит за шаром, открывая окно во дворец, но меня не показывай, рано. А вот Зиг, как ты правильно сообразила, исполнит роль брата, нужно их успокоить.

– Вандерс, – с жалостью глянула я на свекра, – ты уверен, что повелители такие дураки?

– Вандерс?! – Хенна вскочила с места и, зажав рот ладонью, смотрела на колдуна такими глазами, словно увидела кобру, скорпиона и каракурта в одном флаконе.

– Вот запомни на будущее, Таресса, – поучительно сообщил мне свекор, насмешливо поглядывая на магессу, – как много значит имя... или связанные с ним слухи. Пока Хенна считала меня мастером Хардензом, темным алхимиком из Динлира, крупного города на юго-востоке белого мира, я был хоть и чуждым, но довольно безопасным существом. Но стоило ей услышать имя, которое уже тридцать лет никто не вспоминает ни в белом, ни в проклятом мирах, как у магессы появились ко мне претензии.

– Вот запомни на будущее, Таресса, – с вызовом повторила его обращение магесса, – как много значит знание истории соседних миров! Магистр Вандерс, много лет бывший лучшим учеником и помощником Неджериза, главного колдуна Саргаша, и один из сильнейших темных колдунов проклятого мира никак не может быть отцом твоего Дэсгарда! Потому что мы точно знаем, что Дэс прожил все детство с матерью и отцом в маленьком городке на восточном побережье нашего мира. А после гибели родителей его, как одаренного, мы забрали в одну из своих крепостей.

Дверь резко распахнулась, и в гостиную вошел Терезис с замотанным в мантию шаром. Положил сверток перед колдуном, бегло оглядел темного, Хенну, теребящую в руках медальон ковена, и насторожился:

– Что тут происходит?

– Садись на место и помолчи, – властно приказал Теру свекор. – Да не вздумай делать глупости. Думаю, ты уже понял, что Зигерс сильнее. А я пока отвечу Хенне. Как ты думаешь, эргесса, отчего вдруг неизвестному бродяге вздумалось поджигать дом, где мирно спит небогатая семья охотника? Почему ребенок не погиб вместе с родителями? И почему его нашли за несколько лиг от сгоревшего дома? Ну и главный вопрос: откуда у сына простых людей такие мощные способности, если все знают, что хотя бы один из родителей должен быть магом или колдуном?

– Ну, отцом мог быть случайный человек, она была некоторое время свободной зейрой, – неуверенно хмуря брови, мрачно проворчала моя учительница. – А остальное объяснилось еще тогда – он от ужаса бежал всю ночь...

– Таресса, – внезапно остро глянул на меня колдун, – а что ты думаешь?

Минуту я внимательно разглядывала лица уставившихся на меня в ожидании магов.

– Думаю, – наконец сказала я, – что у тебя есть веские доказательства, иначе ты не вел бы себя сейчас так уверенно. И хотелось бы, чтобы у тебя были еще и не менее веские причины, по которым ты спрятал его в том мире, иначе Дэс тебя никогда не признает.

– А ты?

– А мое решение тебе уже известно, – отрезала я. – Или ты думаешь, что я способна просто в благодарность за помощь звать папой любого проходимца?

– Таресса... – укоризненно глянула Хенна и смолкла, сообразив, что все ее доводы немного запоздали.

– Спасибо, дочка, за доверие, – глуховато сказал Вандерс. И постарайся и дальше так же отличать подлинное от фальши. А насчет повелителей... Никто и не будет выдавать Зигерса за здорового Дэса, они и впрямь сразу поймут разницу. А вот за ослабленного и еле живого он вполне сойдет.

Колдун сделал несколько быстрых движений руками, и деверь, на которого я смотрела, не сводя глаз, стал Дэсом. Постаревшим разом на десяток лет, бледным, осунувшимся, с потухшими глазами...

– Черт! – зашипела я, когда Зигерс, словно в изнеможении, привалился к моему плечу. – Если ты немедленно не отлипнешь, будешь ночевать в лесу белого мира.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.